

АЛЕКСАНДРА
БАРКОВА

НАДЕЖДА
МИРОШИНА

СЛАВЯНСКИЕ МИФЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

МИОО

SHOUT
SHARE IT

Annotation

Во что верили предки? Что такое Лукоморье? Где находится Латырь-камень? Откуда у избушки Бабы-яги курьи ножки? В книге из новой серии «Мифы для детей» найдутся ответы на многие невероятные вопросы. Исследовательница мифологии Александра Баркова и журналист Надежда Мирошина в увлекательной форме рассказывают о том, как видели мир древние славяне, каких богов почитали и каких потусторонних существ остерегались. А иллюстратор А. Owl отвечает за полное погружение в историю: каждая страница — красочная сказка.

Энциклопедия подойдет для самостоятельного чтения с 9–10 лет: внутри — понятные объяснения, интересные факты и яркие образы. Все для полного погружения в историю и культуру Руси.

- [Александра Баркова. Надежда Мирошина](#)

- [Информация от издательства](#)
- [Предисловие](#)
- [Боги восточных славян](#)
- [На чем стоял славянский мир](#)
- [Домашняя нечисть](#)
- [Опасности внешнего мира](#)
- [Сказка сказывается, былина поется](#)
- [Добрым молодцам урок](#)
- [МИФ Детство](#)
- [Над книгой работали](#)

**Александра Баркова. Надежда
Мирошина
Славянские мифы для детей. От
Перуна до Кощея Бессмертного**

Информация от издательства

Баркова Александра, Мирошина Надежда

Славянские мифы для детей. От Перуна до Кощея Бессмертного / Александра Баркова, Надежда Мирошина; илл. Анастасия Николаева. — Москва: МИФ, 2024. — (Мифы для детей).

ISBN 978-5-00214-450-1

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Баркова А. Л., Мирошина Н. А., текст, 2024

© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2024

Предисловие

Кто такие славяне?

В этой книге мы поговорим о том, как видели мир славяне. Но сначала давайте разберемся, кто они вообще такие — славяне.

Раньше в русском языке слово «язык» имело не только привычное нам значение, но и другое — «народ». И этот второй смысл сохранялся достаточно долго. Еще в XIX веке знаменитый русский поэт Александр Сергеевич Пушкин написал стихотворение «Памятник», в котором есть такие строки: «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, и назовет меня всяк сущий в ней язык». Его современники знали: речь идет, конечно же, не о части тела и не о словах, а о народах. Представителям всех народов России (и не только России) известно имя Пушкина — и вам наверняка тоже. Так что в этом поэт не ошибся!

Сейчас слово «язык» утратило значение «народ». Но при этом ученые, когда определяют ту или иную группу людей, опираются прежде всего на язык, на котором эти люди говорят.

Языки делятся на семьи, и это неспроста: у языков, которые входят в ту или иную семью, есть общий «предок». Славянские языки относятся к самой большой в мире языковой семье — индоевропейской. Немцы, славяне, англичане с французами, жители Индии и Ирана — все они индоевропейцы и могут называться ариями (хотя некоторые люди ошибочно утверждают, будто истинные арийцы — это только немцы или славяне).

Те, кто говорит

О событиях древней истории мы знаем довольно много благодаря неутомимым исследователям, жившим в самом большом и развитом государстве древнего мира — Римской империи. Римская империя, существовавшая веками, завоевала

обширные территории и объединила немало народов. Но прославило ее не это. Основы права и демократии, философию и даже христианство — все это европейская культура унаследовала от античной цивилизации.

ЧТО ТАКОЕ АНТИЧНОСТЬ?

Античность — так называют историю и культуру Древней Греции и Древнего Рима. Сначала римское государство располагалось на территории современной Италии. А потом римляне завоевали множество других стран.

В IV веке нашей эры Римская империя раскололась на две части — Западную и Восточную. Западная империя через столетие распалась, а вот Восточная, которую именовали Византией, просуществовала еще тысячу лет. Жители ее продолжали называть себя римлянами, но главным языком империи теперь был греческий (а не латынь, как в Древнем Риме). Религией этого государства стало православие (оно является одной из ветвей христианства; другая его ветвь — католичество, которое по большей части исповедуют

в Европе). Из Византии православная вера пришла и на Русь.

Столицей Византии был Константинополь, но этого города вы сегодня не найдете на карте. После того как Византийскую империю завоевали турки, городу дали новое имя — Стамбул. Под этим именем он существует и в наше время.

Именно авторы, жившие в Римской империи, полторы тысячи лет назад впервые упомянули славян в своих трудах. Правда, называли они их по-другому — «склавины», «анты», «венеды».

А сами себя все эти многочисленные племена именовали славянами. Сейчас это слово пишется через «а» и «я», но изначально был вариант «словѣне» (буква «ѣ» читается как «е»). Узнаёте, что лежит в основе? Конечно же, слово!

То есть славяне — это те, кто говорит на понятном языке. А вот тех, кто изъяснялся на незнакомом языке — всех иностранцев, — тогда звали немцами (сейчас так называют только жителей Германии). «Немец» — немой человек, который ничего не может сказать, объяснить. Конечно же, сами иностранцы полагали иначе и «немыми» считали уже славян.

Но вы ошибаетесь, если думаете, что легко можете поговорить со сверстником из другой славянской страны — например, Словении или Сербии. Со временем славянские народы разделились на три ветви: восточные славяне, западные и южные. За многие века у них сложились очень разные традиции и языки, и потому запросто пообщаться с ними уже не получится — слишком большую территорию они заняли. Сперва славянские племена поселились на землях между реками Висла и Днепр, но постепенно распространились почти по всей Центральной и Восточной Европе. Сегодня южные славяне живут в основном на Балканах, западные — в Чехии, Словакии и Польше, а восточную ветвь составляют русские, украинцы и белорусы.

Но как ученые все это узнали? Благодаря все тем же словам. О том, куда именно продвигались славяне и где они жили, нам рассказывают географические названия самых разных мест в Центральной Европе. Особенно много таких объектов в Германии. Например, название немецкого города Лейпциг изначально происходит от слова «Липск» (очень похожего на название нашего города Липецк, и они действительно родственны). А область Лаузиц — это онемеченное «Лужица». И там до сих пор живут лужичане — малочисленный славянский народ.

Путешествовать в древности без поездов и самолетов было сложно и долго. При необходимости люди перемещались пешком или на лошадях, а самые смелые — по морю, на кораблях. Дело это было опасное, и просто так, ради удовольствия, на большие расстояния никто не ездил. А потому неудивительно, что живущие порознь славяне из разных племен довольно быстро разошлись и в языках, и в обычаях. У каждого народа возникли свои традиции и свои боги, и мы никак не можем сказать, что все славяне верили во что-то одно.

Поэтому сосредоточимся в этой книге на том, как видели мир

представители восточной ветви славян.

И национальность, и профессия

Как мы уже выяснили, восточная ветвь славян — это предки русского, украинского и белорусского народов. Откуда же взялось слово «русские»? Это очень интересная история.

Само слово «русь» и его производные — «Русская земля», «русичи» — известно с давних времен. Но посмотрите внимательно: здесь оно написано с маленькой буквы. Почему?

Потому что в древности русью называли не страну, а народ. Впервые это слово встречается в знаменитой Повести временных лет — книге о ранней истории древнерусских княжеств, которую написал в XII веке монах Нестор. И в ней мы можем прочесть о том, как послы от двух славянских племен «пошли за море к варягам, к руси. Ибо те варяги назывались русью, как одни зовутся шведами, а другие норманнами и англами, а еще иные готами, — так вот и эти. И от тех варягов получила название Русская земля».

Варяги — древнее название викингов, общее для всех племен, проживавших в Скандинавии. Викинги были неутомимыми воинами и держали в страхе всю Европу. Ученые считают, что в своих походах они пересекали океан и добирались даже до Америки — задолго до Колумба, который открыл для европейцев новый континент!

Именно одно из племен воинственных викингов пригласили к себе славяне. Из-за моря (как полагают ученые — Балтийского) явился с дружиной самый первый князь будущей Руси — Рюрик. И с тех пор на протяжении многих веков Русью правили потомки Рюрика — Рюриковичи.

Корабли викингов — драккары — передвигались с помощью весел. Гребли на них сами воины — во-первых, действовать приходилось слаженно, а во-вторых, так было теплее, ведь в северных землях очень холодно. И вот гребцов-то и называли русью. Так что русь — это не только народ, но и профессия:

княжеский дружинник, воин. Знаем мы об этом, в частности, из договора одного из князей, Олега, с греками. Там отдельно прописаны права руси и права славян. И речь, как понятно из текста, шла не столько о двух народах, сколько о двух профессиях. Русью в нем названы воины, а славянами — купцы (и, возможно, представители других сугубо мирных профессий).

Но изначально это были все-таки два разных народа — скандинавского и славянского происхождения. Они довольно быстро перемешались, и возникла уникальная культура, соединившая в себе скандинавские и славянские черты.

Народная вера

До принятия христианства славяне и скандинавы были язычниками. Если мы внимательно посмотрим на этот термин, то увидим, что в его основе лежит слово «язык». Которое, как мы уже говорили, в древности обозначало народ.

Язычество — это народная вера. Именно так христианские богословы называли религии, в которых люди верили не в одного Бога, а во многих. При этом они поклонялись идолам — изображениям своих богов, сделанным из дерева, камня или других материалов.

КТО ТАКИЕ «ПОГАНЫЕ»?

В Древней Руси язычников именовали погаными. Сейчас это слово имеет негативное значение. И неудивительно: погаными звали монголо-татар, которые тоже были язычниками. Но ненавидели их не за неправильную веру, а за то, что они в XIII–XV веках убивали или превращали в рабов покоренные народы (в том числе и население русских земель), сжигали дотла города и забирали все без остатка.

Однако плохое значение это слово имело не всегда. В славянские языки оно пришло из латыни, на которой разговаривали в Римской империи. Латинское слово *raganus* означает «сельский». И действительно, именно жители сел, крестьяне, дольше всех хранили языческие традиции.

Боги — это могущественные бессмертные существа, которые, по мнению язычников, управляют всем в мире. Слово «бог» славяне позаимствовали у жителей Ирана. Подобное случалось часто: народы, общаясь друг с другом, перенимали не только хорошие рецепты, удобные приспособления, одежду, ремесла и иные интересные вещи, но и обычаи и даже мифы и богов, которые им особенно нравились. А в языках при этом появлялись новые слова.

Каждый из многочисленных языческих богов решал свои задачи. Они повелевали разными стихиями, покровительствовали людям различных профессий, могли одарить богатством или мудростью.

Обитали боги где-то далеко. Однако язычники считали, что практически всё, окружающее их, — от деревьев до предметов быта — тоже было живым и обладало собственной волей и характером. И со всеми этими многообразными духами и силами приходилось как-то уживаться.

Для этого язычники придумали множество ритуалов.

ЧТО ТАКОЕ РИТУАЛ?

Ритуал — это комплекс действий, которые должны привести к желаемому результату. Иногда со стороны такие действия кажутся нелепыми и бессмысленными, но участники ритуала твердо знают, зачем нужно их совершать — чтобы получить помощь или же защититься от вредоносной силы.

Срабатывали ритуалы не всегда, но это язычников не смущало. Если результат не соответствовал ожиданиям, значит, что-то было сделано неправильно. Или кто-то вмешался — например, злая ведьма или колдун.

У язычников не было привычных нам понятий добра и зла, праведников и грешников. Богов они не считали ни добрыми, ни злыми — те делали, что им предписано, и могли помогать людям как в хорошем, так и в откровенно плохом деле.

Чтобы получить поддержку богов, им приносили жертвы — животных, убитых на капище особым образом, другие продукты, предметы, драгоценности. Каждому божеству жертвовали что-то определенное — в зависимости от обычаев и от того, чего хотели взамен.

Часть принесенного в жертву животного съедали сами люди — таким образом они делились своей пищей с богами. Но это не значит, что люди считали себя равными богам и садились с ними за один воображаемый стол, как мы садимся с семьей по праздникам. В совместной трапезе человек видел надежный способ установить связь с потусторонними силами. Отголосок этого обычая дожил и до наших дней. Банкет или фуршет — неперенная часть любого важного события, на котором собираются единомышленники, будь то дипломатическая встреча, научная конференция, премьера спектакля или открытие выставки.

Были ли у славян мифы?

Мифы есть у всех народов. Вы наверняка уже читали мифы Древней Греции. Если нет, то обязательно почитайте, — это очень увлекательные истории о богах и героях!

Имелись мифы и у славян. Но какие именно — мы, увы, не знаем. Сказаний о славянских богах не сохранилось.

Дело в том, что люди далеко не сразу догадались записывать тексты. Поначалу они пользовались письмом для того, чтобы не держать в голове разные деловые договоренности — прежде всего, о долгах. Самые первые образцы письменности, обнаруженные археологами, — это записи о том, кто, кому и

сколько должен.

Более серьезные вещи, наоборот, передавали устно. Особенно те, которые связаны со служением богам. Чаще всего их хранили в строгом секрете, и только служители богов — жрецы и их ученики — знали гимны, сказания и поучительные тексты. В наши дни вы в школе учите наизусть стихотворения. Но представьте, будто вы живете в древности и служите в святилищах богов — в этом случае вам пришлось бы запоминать не отрывки, а целые книги! Причем не только сами слова, а и то, как именно их следует произносить.

Передавались священные тексты из поколения в поколение, а записывали их столетия (или даже тысячелетия) спустя.

КАКАЯ ЭРА — НАША?

Знаете ли вы, что такое наша эра?

Наша эра — это период времени, в котором мы сейчас живем. Отсчитывают его от определенной точки. Европейская цивилизация выбрала такой точкой год рождения Иисуса Христа. То есть если на дворе 2024 год, значит, именно столько лет прошло с момента рождения Христа (или от Рождества Христова). И хотя ученые сомневаются в том, что дата выбрана точно (по их мнению, Христос родился на несколько лет раньше), отменять многовековую традицию и пересчитывать годы никто не стал.

Время до рождения Христа отсчитывают в обратную сторону. И если мы говорим, что событие произошло в V веке до нашей эры, то значит, оно случилось примерно две с половиной тысячи лет назад. А если в X веке до нашей эры, то более трех тысяч лет назад.

Однако по мере того, как цивилизация развивалась, люди начали записывать не только то, что относилось к повседневным делам. Особенно полюбили писать древние греки. Очень быстро они решили, что фиксировать необходимо все: исторические хроники и философские трактаты, стихи и прозу. Причем греки не только записывали мифы о богах и героях, но и переделывали их, как им вздумается. Так в Древней Греции возникла литература.

На диалекте греческого языка (он называется койне), на котором говорили жители Римской империи, были записаны и самые главные тексты христианства, составившие книгу Новый Завет.

ГЛАВНЫЕ КНИГИ ХРИСТИАН

Новый Завет — это книга, которая содержит самые главные для всех христиан тексты. Прежде всего это Евангелия. Слово «Евангелие» переводится как благая весть. Всего Евангелий четыре, и в них описывается жизнь Иисуса Христа.

Также в Новый Завет входит книга «Деяния апостолов», которая повествует о путешествиях ближайших учеников Христа, апостолов. Они ходили из города в город и рассказывали о Нем (о Христе) жителям всей Римской империи. Еще одна часть — это письма апостолов христианским общинам.

Последняя книга Нового Завета, Апокалипсис, — очень яркий и красочный рассказ о конце этого мира и воцарении Христа.

Любопытство древних греков, с интересом познающих мир, передалось и европейцам. Так, например, благодаря католическим монахам сохранились мифы древних кельтов. А о скандинавских богах мы знаем, потому что их образы использовались в поэзии. Изначально сказания о них тоже передавались устно, однако в XIII веке их записали.

Но со славянскими мифами получилось иначе. Казалось бы, странно. Ведь русское государство было процветающим и богатым, с красивыми городами и развитой культурой. Большинство городских жителей знали грамоту и охотно писали друг другу записки — сегодня мы так же обмениваемся посланиями в мессенджерах. Вместо бумаги использовали бересту, а буквы на ней процарапывали специальными острыми палочками.

Однако в русских княжествах возникла непростая ситуация, которую ученые называли двоеверием: русские люди, как знатные, так и простые, приняли христианство, но при этом продолжали чтить древних богов. Большинство древнерусских князей знакомы нам под их славянскими, языческими именами (Владимир, Ярослав, Мстислав, Всеволод), хотя все они, конечно же, были крещены и получили второе имя в честь какого-нибудь христианского святого.

ПОЧЕМУ СЛАВЯНСКИЕ ИМЕНА СЧИТАЛИСЬ ЯЗЫЧЕСКИМИ?

Как мы помним, язычество — это народная вера. А вот христианская вера пришла из Византии и считалась греческой. Соответственно, имена, которые давали людям при крещении, были либо древнееврейскими, взятыми из Ветхого Завета, либо римскими и греческими — в честь первых христианских святых.

Со временем, когда появились русские святые, некоторые славянские имена стали христианскими. К примеру, всем известное имя Владимира Красное Солнышко, крестителя Руси, — языческое, а крестили князя под именем Василий. Теперь же многих мальчиков называют в честь святого Владимира.

В городах возводили прекрасные белокаменные храмы. А рядом с городами, в лесах и рощах, люди устраивали капища — места, где поклонялись языческим богам.

Сказания о богах, песни, гимны, ритуалы были частью обычной жизни. Никому не приходило в голову как-то специально сохранять это для потомков.

Азбука, кириллица, которой мы пользуемся и сегодня, пришла на Русь с принятием православия. Ее придумали для славян монахи Кирилл и Мефодий. Православные книжники — так называли образованных людей — не верили в языческих богов и писать о них не хотели. Да и сами язычники, скорее всего, возражали против записывания мифов и песнопений, посвященных их богам, — они надеялись на силу устного слова и полагали, что если эти слова записать, то они потеряют свою силу.

Книги же тогда стоили очень дорого. Их переписывали от руки, на что требовалось много времени и сил. Как вы понимаете, таких томов было мало, и каждый из них обладал огромной ценностью.

В самом известном произведении древнерусской литературы — «Слове о полку Игореве» — упоминаются боги. И видно, что автор прекрасно знал и их самих, и их истории. Если сказания о славянских богах и были записаны где-то еще, то до нашего времени они просто не сохранились (единственный экземпляр «Слова о полку Игореве» нашли случайно столетия спустя, в XIX веке).

Почему же это произошло?

Гибель Древней Руси

В XIII веке на русские княжества напали монголо-татары под предводительством хана Батыя. К тому моменту под ударами монгольских мечей уже пали многие государства, и теперь пришел черед русских земель.

Захватчики убивали всех жителей, которые не успели убежать и спрятаться в густых лесах. Города сжигали дотла. В огне погибали иконы, книги и рукописи, бесценные украшения и произведения искусства. Языческих жрецов, которые пытались защитить свои святыни, постигла та же горькая участь. В результате прервалась и устная традиция.

Монголо-татарское иго — так называют несколько веков, в течение которых русские княжества находились в зависимости от монголо-татар и считались частью Орды. Этот период — незаживающая рана в истории Руси.

О былом величии Русского государства напоминают уцелевшие с той страшной поры белокаменные храмы с уникальной резьбой. Их можно увидеть в маленьких городах, расположенных недалеко от Москвы, — во Владимире, Суздале, Юрьеве-Польском. Но после XIII века таких храмов больше не строили — искусство белокаменной резьбы забылось. Зодчих, сотворивших эти шедевры, убили или угнали в столицу империи монголов. Утеряны были и секреты многих других ремесел.

Детей из простых семей в городах уже не учили грамоте. Не появлялись и новые литературные произведения. Уровень грамотности резко снизился даже на Русском Севере, куда монголо-татары не дошли, — ведь и жители тех земель должны были платить захватчикам дань и ежедневно бороться за существование. Какая уж тут учеба.

Язычество, правда, пережило иго — многие годы спустя христианские священнослужители гневно выступали против старых обычаев. В своих трудах они объясняли, чем язычество плохо, — и теперь эти тексты очень помогают современным исследователям.

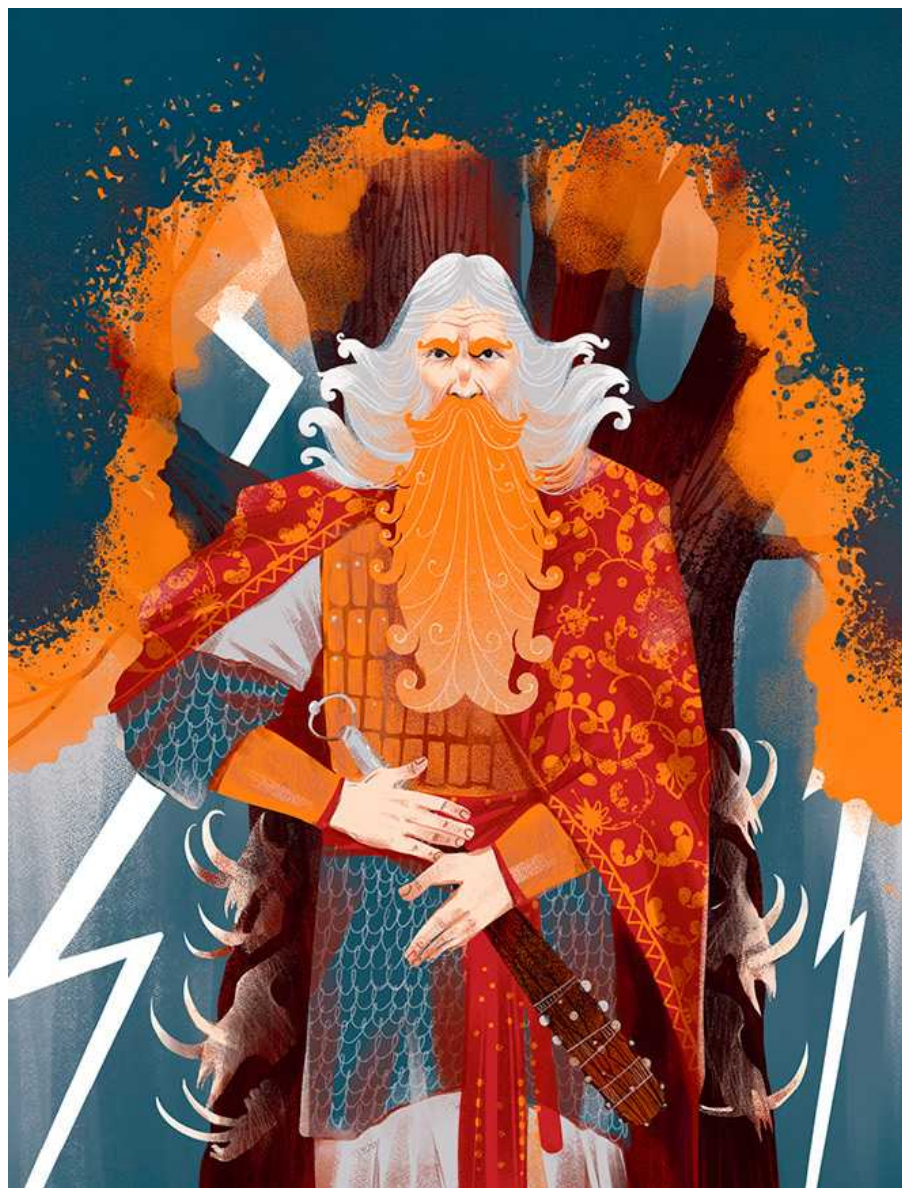
Немного сведений о богах восточных славян мы черпаем из летописей — книг, в которых год за годом фиксировали самые важные события (войны, смену власти, большие пожары, наводнения и другие катастрофы). Именами богов люди клялись в договорах до принятия православия (об этом мы тоже узнаём из летописей). Сегодня встречаются авторы, которые утверждают,

будто некие сказания русичи передавали из поколения в поколение — но, увы, это неправда, таких текстов не существует.

Лучше всего следы древних представлений о мире сохранились в деревнях. Даже в XX веке в селах старики еще рассказывали истории, которые мы с вами сочли бы сказками, а они считали естественной частью жизни. Ученые же записывали эти легенды, чтобы сохранить для потомков.

Пели в деревнях и былины — русские эпические сказания о приключениях героев-богатырей. И к счастью, в отличие от мифов о богах и языческих гимнов, былины дошли до наших дней.

Боги восточных славян

Как мы уже говорили, русью изначально звали скандинавов, которые пришли на славянские земли. Но очень скоро они стали отличаться от других викингов тем, что верили не в скандинавских богов, а в славянских.

В договоре с греками один из самых первых русских князей, который носил скандинавское имя Олег, клялся славянскими богами. «Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир», — так писал об этом уже знакомый нам Нестор.

Из этого текста мы узнали имена двух главных богов Руси — Перуна и Велеса (Волоса). При этом, как видим, Перун назван богом князя. А князь в древности был прежде всего воином, который защищал свою землю от разбойников и захватчиков и поддерживал в ней порядок.

Именно к Перуну обращались за помощью воины, дружинники князей. И как князь был главным в своей земле, так и Перун считался главным среди древнерусских языческих богов.

Перун означает «ударяющий», «ударяющий молнией». То есть это бог-громовержец.

О Перуне вспоминали каждый раз во время грозы — ведь именно он, как считали славяне, посылал на землю молнии. И скорее всего, Перун походил на других богов-громовержцев, которые присутствуют в мифологии всех индоевропейских народов. Он наверняка сражался со змеем или похожим вредоносным существом. Подробности неизвестны, но вы, конечно, помните сказки о рыцарях, которые побеждают драконов.

Деревом Перуна считался дуб, и капища этого бога устраивали в дубовых рощах, расположенных в высоких местах — на холмах или даже горах.

Для посвящения богу искали самые рослые и мощные деревья. Выбрав такое дерево, на нем надрезали кору и в отверстия закрепляли кабаньи челюсти. Кабан — зверь, обладающий очень мощными клыками, с их помощью он способен убить или серьезно ранить противника — будь то другой зверь или человек. Со временем эти устрашающие украшения вращались в ствол (такие дубы находили много веков спустя).

Вокруг дуба в землю втыкали стрелы — они

символизировали молнии. Выглядело это все, как вы можете представить, весьма сурово. Возле дубов, посвященных Перуну, жрецы приносили жертвы.

Впервые о поклонении славян Перуну упомянул историк Прокопий Кесарийский, живший в Византии в VI веке. «Они считают, что один из богов, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды».

Император Византии Константин VII по прозвищу Багрянородный (он правил в X веке) описал еще один ритуал, связанный с Перуном. На острове Хортица, расположенном на реке Днепр, стоял огромный дуб. Путники из варягов, едушие из Византии в русские земли, останавливались у него, чтобы принести богу жертву. Быков с собой в дорогу они, конечно, не брали, поэтому обходились тем, что поменьше, например петухами. Туда же участники ритуала приносили кусочки хлеба и мяса, то есть делились с Перуном своей едой.

Такой порядок вещей сохранялся на Руси до правления князя Владимира Красное Солнышко, который кардинально изменил судьбу русских земель.

Перун был богом воинов. Но князь Владимир решил, что бога, которого почитал он сам, должна почитать и вся страна. Вопреки традициям, он не стал искать подходящий дуб, а поставил на холме в Киеве идолов Перуна и других богов, которых повелел чтить во всех подвластных ему землях. Демонстративно, «вне терема», как отметил Нестор. Он же рассказал, как выглядело изображение Перуна: оно было сделано из дерева, с серебряными волосами и золотыми усами.

Компанию Перуну составили Хорс, Дажьбог, Стрибог, Семаргл и Мокошь. У этих богов, о которых мы поговорим чуть позже, наверняка были свои капища в разных местах. Но Владимир собрал всех идолов в одном месте, и получилось одно большое пространство для поклонения. «И приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими», — возмущался христианин Нестор.

Продолжалось это недолго. Всего через восемь лет Владимир решил, что его подданных куда лучше объединит не Перун с другими языческими богами, а Христос. И принял православие. Произошло это в 988 году.

С идолами Владимир расправился с той же решимостью, с какой недавно собрал их в одном месте. Дружинники по его приказу часть фигур порубили на куски, а часть сожгли. С Перуном же поступили, как с ненавистным врагом. Его привязали к конскому хвосту и поволокли с горы к реке Днепр, по

пути колотя палками, потом кинули в воду и некоторое время следили, чтобы деревянную фигуру не прибило к берегу. Если это случилось, идола отталкивали прочь.

С такой работой могли бы справиться самые обычные слуги, но сопровождать идола отправили дружинников. За ними шли рыдающие люди — ведь с их богом обошлись самым неподобающим образом. И они, вероятно, боялись, что за подобное святотатство их землю настигнет кара.

Но ничего особенного не случилось. Даже наоборот: вместе с православием на Русь пришла письменность, появились книжники. Сразу улучшились отношения с Византией и христианской Европой. В истории страны и в ее культуре началась новая эпоха. И хотя языческие обычаи сохранялись, постепенно люди стали забывать, в чью честь они изначально совершали те или иные действия или соблюдали запреты.

Грозная тень в веках

Дядя князя Владимира, Добрыня, приказал поставить идола Перуна и в Новгороде Великом, который соперничал с Киевом за звание богатейшего города Руси. Ранее новгородцы, похоже, Перуна не чтили, не считали его своим богом. Город был купеческим, торговым, и новгородцам требовалась удача не в битвах, а в торговых делах и дипломатии.

ГОСПОДИН ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

В Древней Руси до монгольского нашествия было два

главных стольных града (то есть города) — Киев и Владимир. Там правили самые главные князья, которых называли великими. Но был и еще один город — богатейший, надменный, огромный. Настолько могущественный, что его именовали Господином Великим Новгородом.

Это единственный русский город, в котором не правил постоянный князь. Князей новгородцы нанимали на службу вместе с дружиной, как сейчас нанимают охранников, чтобы они следили за порядком, а в случае необходимости защищали новгородские земли от внешнего врага. А вот вмешиваться в торговые и прочие дела князьям не позволялось. Правда, слушались они не всегда — привыкшие командовать князья и тут пытались навязать свою волю, и новгородцам нередко приходилось идти на уступки.

Киев до сих пор остался мегаполисом, а вот Новгород и Владимир давно уже уступили первенство другим российским городам, прежде всего Москве и Санкт-Петербургу. Но славная история северного города отразилась в названии — его и поныне величают Великим.

Однако с вооруженными княжескими дружинниками новгородцы спорить не стали. В течение нескольких лет они послушно приносили жертвы. Но потом, как и в Киеве, капища разрушили, а идола Перуна протащили по улицам, побив палками, и сбросили в реку — только не в Днепр, а в Волхов, на котором стоит Великий Новгород.

Правда, в отличие от Киева, история Перуна здесь продолжилась самым неожиданным образом. Согласно преданию, поверженный бог, проплывая под мостом, который соединял две стороны города, закинул на мост свою палицу и сказал: пусть меня так новгородцы поминают.

ЧТО ТАКОЕ ПАЛИЦА?

Палица — достаточно простое, но очень эффективное оружие, которое люди использовали с первобытных времен. Это тяжелая деревянная дубинка, конец которой часто покрывали железом или утыкали железными гвоздями.

«Безумные дерутся ею и ныне, творя утеху бесам», — написано в Новгородской летописи. С тех пор на мосту новгородцы регулярно сходились в драках. Иногда так заканчивались споры, разгоревшиеся на вече — общем собрании горожан, где решались важные вопросы. Но ученые предполагают, что в Новгороде происходили и ритуальные драки — в честь Перуна. При этом сражающиеся использовали специальные палицы. Священнослужителей, конечно, подобный обычай не приводил в восторг. Однако на протяжении долгого времени они с ним мирились, а палицы даже хранились в одной из городских церквей — возможно, для того, чтобы ритуальный бой не превратился в реальное побоище, если кому-нибудь пришлось бы в голову усовершенствовать незатейливое оружие. Но в конце концов все палицы изъяли и сожгли.

А вот традиция ритуального съедения быка сохранилась на Руси аж до конца XIX века. Обычай этот назывался «Ильинский бык». Мужчины скидывались и покупали молодого бычка, три года откармливали его и потом торжественно съедали. О Перуне уже никто не вспоминал — наоборот, оставшееся мясо продавали мяснику, а вырученные деньги благочестиво жертвовали церкви. Но сама эта идея — торжественно всем вместе съесть быка (точнее, его часть) — явно осталась с дохристианских времен. Как и обычай носить с собой кости такого быка (на удачу) или класть их в хлев (чтобы животные не болели и приносили много молока и потомства).

На памятнике «Тысячелетие России», установленном на Кремлевской площади в Великом Новгороде, есть изображение Перуна. Князь Владимир, креститель Руси, гордо выпрямившись, попирает идола ногой.

В ЧЕСТЬ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ РОССИИ

Во второй половине XIX века, к важной дате — тысяче лет с момента призвания Рюрика на княжение, — в Великом Новгороде поставили монумент под названием «Тысячелетие России». Это памятник не одному человеку, а многим людям, которые сыграли значимую роль в истории страны, — от Рюрика до Пушкина, Лермонтова и Гоголя. Рассматривать эту скульптурную композицию можно часами.

Когда Владимир Красное Солнышко строил свое большое капище, вместе с Перуном он поставил там идолов еще нескольких богов. Но одного проигнорировал. Почему — мы можем только гадать.

Среди этих идолов не было изображения Велеса. А ведь им, как мы помним, клялись наряду с Перуном. Возможно, это был последний отзвук давнего разделения между русью и славянами — воинами и, как сказали бы сейчас, гражданскими.

Русь и славяне имели полностью равные права. Но поклонялись разным богам: воины клялись Перуном, славяне — Велесом, «скотым богом». Так кто же он такой?

Вы можете подумать, что если его называли богом скота, то и поклонялись ему прежде всего крестьяне. Однако это не совсем так. Здесь мы снова столкнулись со словом, значение которого со временем изменилось. В древности достаток измеряли количеством скота. И само это слово — «скот» — означало не только принадлежащих человеку коров и овец, но и богатство.

Зверем, связанным с Велесом, считали медведя. Медвежью лапу крестьяне клали в хлев, чтобы защитить скот от хищников и болезней. То есть Велес дарил достаток крестьянину и удачную торговлю купцу. Но не это было главным.

В Библии есть история о царе Соломоне, который, будучи очень юным, попросил у Бога не богатства, а мудрости. И Бог ответил ему: раз ты попросил мудрости, то получишь и остальное. Вот и Велес был богом не богатства как такового, а мудрости. И правил он подземным миром, где, по мнению древних, обитали мертвые.

В «Слове о полку Игореве» внуком Велеса назван Боян — знаменитый сказитель. Свои произведения он пел, подыгрывая себе на гусях. Но прославился он не красотой голоса или особенным музыкальным талантом, как современные певцы, музыканты или композиторы, а своим поэтическим искусством. Значит, Велес мог наделять и даром слова. В этом он схож со скандинавским богом Одином, который тоже считался талантливым поэтом. Так что Велесу поклонялись все люди мирных профессий: крестьяне и купцы, сказители и ремесленники.

Во времена Владимира в Киеве был и идол Велеса, но стоял он отдельно, в Подоле — торговой части города. Его, как и Перуна, не сожгли вместе с остальными идолами, а бросили в реку — правда, не в Днепр, а в Почайну.

Однако это не помогло: спустя еще долгие столетия

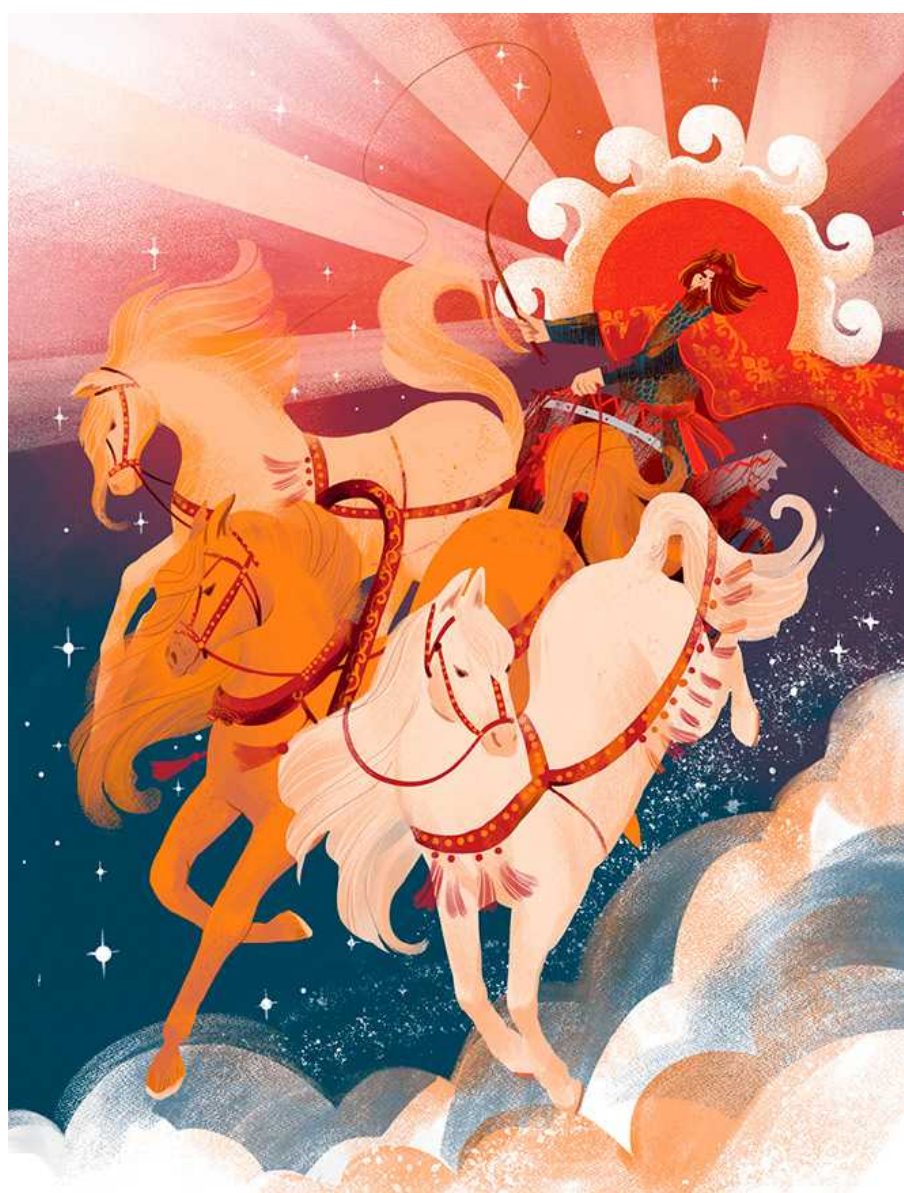
крестьяне оставляли на поле последние колосья нетронутыми — «Велесу на бородку». Они заплетали их в косички и украшали лентами. И если бы им сказали, что они таким образом чтят языческого бога, то участники ритуала наверняка обиделись бы, ведь они никакие не язычники, а православные христиане! Хотя и уважающие Велеса.

На памятнике «Тысячелетие России», о котором мы уже говорили, присутствует фигура не только Перуна, но и Велеса. И если Перун изображен поверженным, то Велес — вполне себе живым. Возможно, художники тоже знали о крестьянском обычае и о том, что имя языческого бога продолжало звучать в Российской империи.

Более того, о Велесе вспомнили и в середине XX (!) века. За границей была опубликована так называемая «Велесова книга», издатели которой утверждали, будто в ней собраны древние тексты славян, в том числе гимны богам. К сожалению, «Велесова книга» оказалась подделкой, не имеющей отношения к истории и культуре славянских народов. Все, что в ней написано, сочинили совсем не в древности, а относительно недавно — скорее всего, примерно тогда же, в XX веке.

Так что память о Велесе жива и поныне.

А мы с вами снова перенесемся в древние времена и поднимемся на княжий холм. Там на самом почетном месте стоит идол Перуна, покровителя воинов. Его видно издалека — блестят серебряные волосы, сияют золотые усы. Рядом с ним возвышаются другие фигуры. И самая заметная среди них — Хорс.

Его автор «Слова о полку Игореве» называет великим богом. И неудивительно, ведь Хорс — это солнце.

Как думают ученые, для славян этот бог не родной — имя его пришло из Ирана и означает оно «сияющее солнце».

Древние люди считали, что бог, управляющий солнцем, без остановки везет его на конной упряжке по большому кругу. Днем — по небу, ночью — по подземному миру (о том, что земля представляет собой шар, узнали намного позже). В то время, когда солнца на небе нет (то есть ночью), ничего делать не стоит. Поэтому автор «Слова о полку Игореве» осуждающе пишет об одном из героев: князь Всеслав «великому Хорсу волком путь пересекал». Это выражение образное — Всеслав не превращался в волка, как бывает в сказках, а делал что-то до рассвета. Но Хорс, подобно богам, которые возили солнце у других народов, не стал наказывать Всеслава за дерзость. И не потому, что был слишком слаб, — просто солнце, как сказано в Библии, светит всем, и добрым, и злым.

Свет и огонь

Рядом с Хорсом расположился Дажьбог. Судя по имени, это бог, который что-то дает, то есть дарит разнообразные подарки. Но изначально в его имени был заключен иной смысл. Корень «дажь» — общий для всех индоевропейских народов, и означает он день, причем жаркий. Так что ученые считают Дажьбога богом света.

Не удивляйтесь: в древности был один бог, который возил на конях солнце, и другой, который властвовал над светом. Для

древних людей это вовсе не выглядело странным: ведь, когда солнце заслоняют облака, днем все равно светло! А ночью светит луна.

Так что Дажьбог — бог света и огня, а значит, он очень важен. Огонь дает не только свет, но и тепло, жизненно необходимое в северных холодных землях.

В «Поучении против язычества», которое написал некий христианин еще до нашествия монголо-татар, сказано: «Молятся огню, называя его Сварожичем». Сварожич — это отчество Дажьбога.

Еще бы ему не молиться! Огонь согревал в холода, на нем готовили пищу. С его помощью сохраняли зерно: жители Центральной и Северной России и Белоруссии собирали зерно в специальный сарай (овин), под которым была вырыта яма. В яме разводили костер и просушивали урожай. Отсыревшее зерно в пищу не годилось.

Но если вы думаете, что Дажьбог был добрым, то ошибаетесь. Вспомните: пожары — это тоже огонь. Разгоревшееся пламя пожирает все на своем пути — дома, деревья, животных; гибнут в пожарах и люди.

У славян Дажьбог был богом не только огня, но и закона, то есть судьей. В древности судебной системы, подобной нынешней, не существовало, как и людей, которые занимались расследованием преступлений. Для того чтобы определить, виновен человек или нет, при недостаточном количестве улик использовали так называемое испытание огнем. Подозреваемого в преступлении заставляли держать над огнем ладони, проходить через костер или же брать голыми руками раскаленное железо. Невиновным считался тот, кто выдерживал такое испытание. Как вы понимаете, этот метод вряд ли был точным, но древние люди

твёрдо верили: огонь не причинит вреда тому, кого обвинили по ошибке. Возможно, имелся такой обычай и у древних славян.

Проведение суда над подданными входило в обязанности князя. Автор «Слова о полку Игореве» называет дружинников князя внуками Дажьбога, а они в зависимости от ситуации могли не только ходить в военные походы и оберегать земли от врагов, но и поддерживать порядок и защищать мирных граждан от преступников, как сейчас делают полицейские.

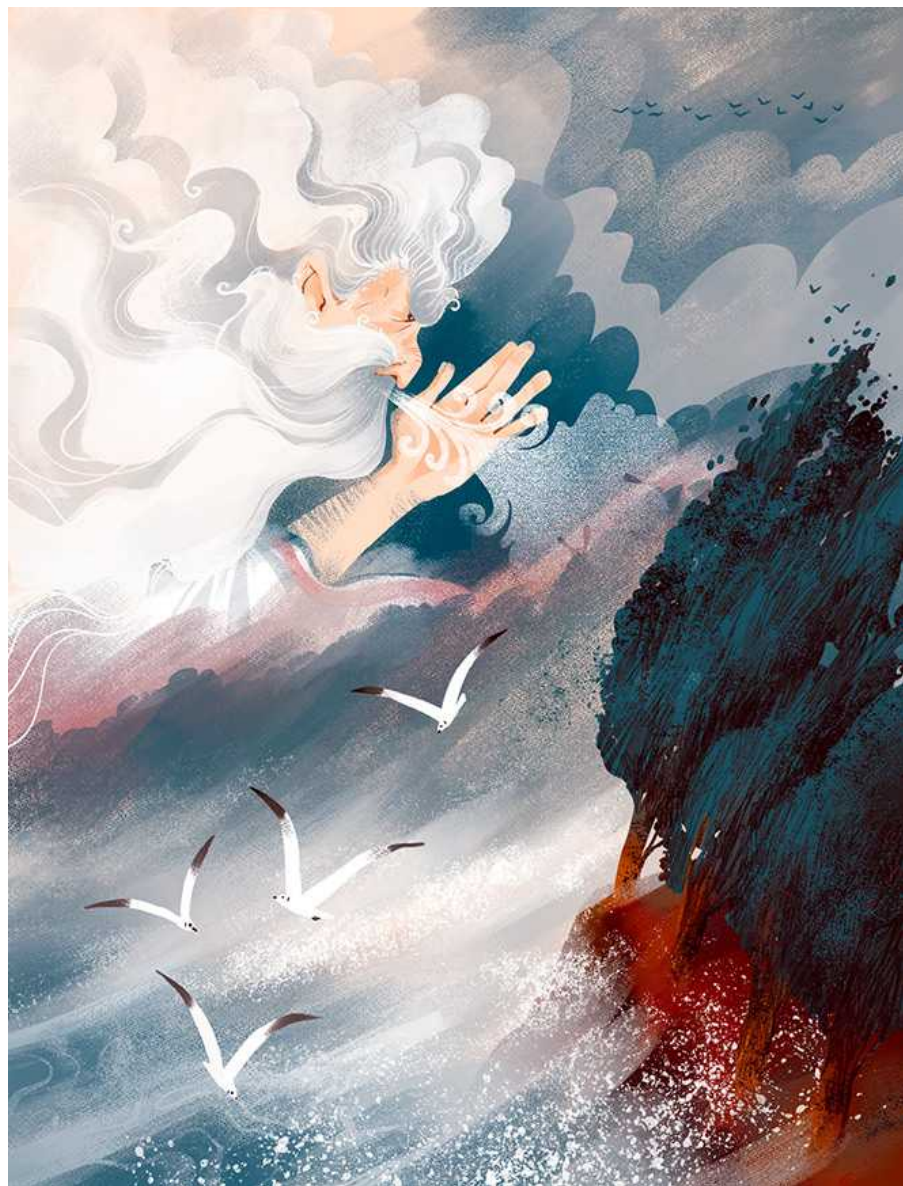
ДАЖДЬБОГ СВАРОЖИЧ

Об имени Сварожич ученые ведут споры. Есть мнение, что это отчество, а Сварог, которому Дажьбог приходится сыном, — небесный огонь, то есть молнии. Строго говоря, это не бог — ему, видимо, не приносили жертвы и не поклонялись.

Выходит, Дажьбог Сварожич — сын небесного огня, огонь, порожденный молнией. Какой красивый образ, правда?

Дажьбога почитали во всех славянских землях. На Руси его со временем забыли, а вот южные славяне рассказывали о нем и в XIX веке, хотя и переименовали в Дайбога. Правда, у них он считался одним из бесов, злых духов, противостоящих истинному Богу. Так довольно часто поступали с языческими богами после принятия христианства — не забывали, а отправляли в ряды противников Христа.

Рядом с идолами Хорса и Дажьбога у княжьего терема поставили еще одну фигуру — Стрибога. Автор «Слова о полку Игореве» называет ветры внуками Стрибога. То есть этому божеству подчинялась воздушная стихия. Как невозможно управлять ветрами, так невозможно управлять и Стрибогом — недаром говорят «свободен как ветер». Стрибог — стихия, не поддающаяся контролю. Скорее всего, вел он себя как хотел, не обращая внимания ни на других богов, ни тем более на людей. Но ладить с ним было необходимо, чтобы не наслал ураган.

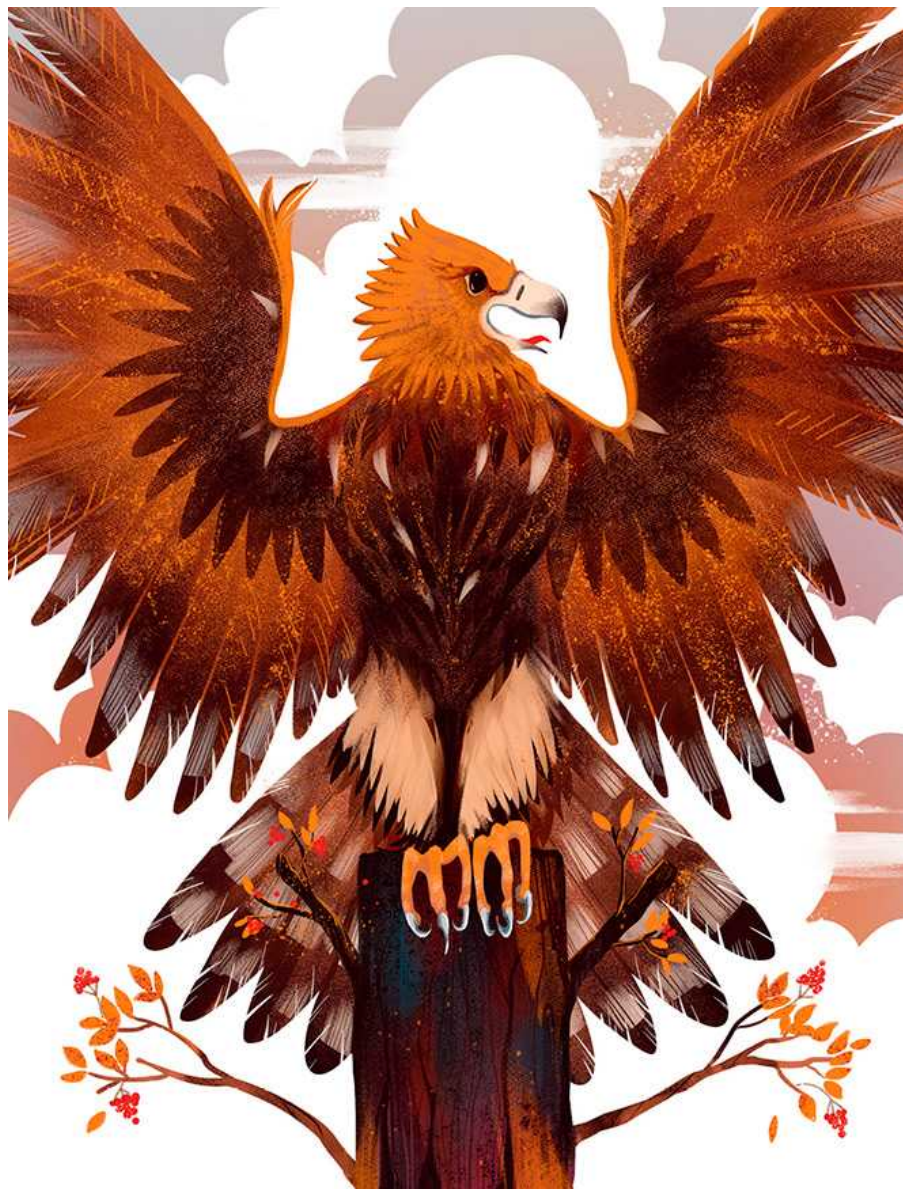

Еще один идол, стоящий на общем капище в Киеве, существенно отличался от остальных. Бог Семаргл — гигантская

птица с огромными крыльями, похожая на орла. В землях, населенных славянами, орлы встречались чрезвычайно редко, они там не водились. Откуда же славяне взяли этот образ? У сарматов и аланов, предков осетин (одного из народов Кавказа).

Какая роль была отведена Семарглу в мироздании, мы не знаем. Возможно, речь идет о гигантской птице, которая стережет край мира, — такой образ есть у многих народов. Или же о вестнике, который передает людям послания от других богов.

Некоторые ученые полагают, что Семаргл вовсе не славянский бог, а появился в пантеоне князя Владимира, потому что в Киеве в то время жили не только славяне и русы, но и представители других народов. Особенно много там было жителей хазарского, еврейского и сармато-аланского происхождения. Владимир разрешил чтить их бога, но ясно показал: главный тут — славянский Перун и иноземный бог ему подчиняется.

От богини до святой Пятницы

Вы, наверное, уже заметили, что все языческие боги, которых приказал почитать князь Владимир Красное Солнышко, мужского пола? Так и есть, они действительно связаны с мужской силой.

А как же женщины, спросите вы. Неужели у славян не было богинь?

Конечно, у женщин имелась своя покровительница. Звали ее Мокошь.

Ученые полагают, что это имя содержит корень, означающий прядение. Сейчас уже немногие знают, что это такое. А раньше только благодаря женщинам, прявшим нити из льна, шерсти и других материалов, у людей появлялись ткани и, следовательно, одежда.

Мокошь представлялась либо в виде дерева, либо в образе женщины с распущенными длинными волосами и высоко поднятыми руками, напоминающими ветви. Такое дерево-женщина должно было непременно стоять у воды, ведь вода считалась женской стихией.

Женское божество в виде женщины с поднятыми руками изображали многие народы. Этот образ связывали с материнством и материнской силой, защищавшей от бед.

В отличие от мужских божеств, которым приносили кровавые жертвы (или просто делились с ними пищей), Мокошь получала пряжу, холсты и вышитые полотна. Их бросали в колодцы или же оставляли рядом. К ветвям деревьев, стоявших у воды, привязывали платки и ленты. У некоторых народов такой обычай сохраняется до сих пор.

Женщинам и девушкам строго запрещалось оставлять на ночь рукоделие неубранным. Славяне верили: если бросить работу на столе или еще где-нибудь в доме, то придет Мокошь и сама ее доделает. Но не из добрых побуждений: взамен она возьмет годы жизни, и небрежная хозяйка умрет раньше срока. Ведь Мокошь пряла не простые нити, а нити судьбы.

Днем богини считалась пятница. В этот день женщинам не позволялось братья за рукоделие.

Когда на Русь пришло православие, о Мокоши забыли, а традиция ни в коем случае не шить и не вышивать в пятницу сохранилась. Место Мокоши заняла святая Параскева Пятница. Столетия спустя, после того как идола Мокоши уничтожили вместе с остальными, священники жаловались, что прихожанки соблюдают старый обычай не работать руками в пятницу (позже этот запрет перенесли на воскресенье). Более того, в деревнях, почитая Пятницу, выбирали одну из женщин и водили ее с распущенными волосами по селам. Подобное считалось недопустимым для приличной женщины, но ведь она изображала богиню!

ОХ УЖ ЭТИ ПРИЧЕСКИ!

Сейчас женщины ходят с любимыми прическами, какие им нравятся: и со стрижкой, и с завивкой, и с косами или конским хвостом, и, конечно, с распущенными волосами. Но знаете ли вы, что так было не всегда?

Свобода одеваться как вздумается и делать с волосами все что хочется появилась и у женщин, и у мужчин только в XX веке. До этого человеку полагалось выглядеть в соответствии с традициями и требованиями, принятыми в обществе.

В древности распускать волосы женщине строго запрещалось. Многие народы верили, что мужчина обладает физической силой, а женщина — магической. И

если она вдруг распустит волосы — жди беды!

Поэтому славянские девушки заплетали косы, а выходя замуж, обязательно надевали головной убор, без которого не смели выходить из дома. Показаться на людях с непокрытой головой считалось страшным позором вплоть до XX века. У крестьянок были платки, у горожанок — шляпки. И даже шляпки очень маленького размера все равно позволяли соблюдать приличия.

Всему живому творец?

Итак, мы узнали о богах, идолов которых собрал на холме в Киеве князь Владимир. Но, как мы уже упоминали, там были не все. Например, фигура Велеса, бога мудрости и богатства, стояла в торговой части города. А быть может, еще каких-то богов не поставили у княжьего терема?

Все же князь, во-первых, человек знатный, а во-вторых, воин, к тому же он жил в городе. Так что некоторые божества могли быть просто не близки или не интересны ему. Да и возможно, в Киеве особенно почитали одних богов, а в других землях восточных славян — иных.

Например, у княжьего терема не поставили идолов Рода и его неизменных спутниц, рожаниц. Хотя этим древним богам поклонялись повсеместно.

Слово «род» знакомо каждому. Мать и отец, дедушки и бабушки, их родители — и дальше, дальше, дальше в глубь веков уходит непрерывная цепь кровного родства. Редкий случай: имя бога означает практически то же самое.

«То не Род, сидя на облаке, посылает на землю дождь, отчего рождаются дети. Ибо всем творец Бог, а не Род», — строго поучал соотечественников оставшийся неизвестным автор произведения «О вдуновении духа в человека», написанного в XII веке.

Как вы понимаете, язычники на слово христианам не верили и продолжали почитать Рода и рожаниц.

Рожаницы, как опять-таки ясно из названия, помогали

женщинам во время родов. К сожалению, не всегда успешно — медицина в ее современном виде сформировалась только в XX веке. До того роды были чрезвычайно рискованным делом и порой все заканчивалось трагедией: умирали матери, умирали дети. Нередки случаи, когда муж хоронил сразу обоих — и жену, и ребенка.

Роду и рожаницам не приносили жертв — в их честь проводили пиры. Так что, помимо прочего, их культ был еще и очень приятным.

Почему же Род не считался главным, верховным богом? В этом состоит одно из характерных отличий язычества от тех религий, в которых верят в единого бога (христианства, ислама и иудаизма). У язычников бог-творец совсем не главный. И это объяснимо: в конце концов, он уже сделал свое дело, дал жизнь, а управляться с нею, преодолевать проблемы и жить достойно помогают другие.

Были у восточных славян также бог плодородия и весны и богиня подземного царства и зимы. Некоторые ученые полагают,

что имена их — Ярило и Марена. Как вы знаете, у нас до сих пор сохранился обычай сжигать весной чучело Масленицы — именно так обращались с богиней зимы в древности. Возможно, бога плодородия тоже торжественно хоронили, когда поспевал урожай (осенью), чтобы времена года сменяли друг друга, как должно.

Подводное чудовище

Язычники приносили жертвы богам не только для того, чтобы получить помощь. От некоторых богов следовало держаться подальше, и жертвами от них, наоборот, откупались — отдавали им что-то (кого-то), дабы они не трогали другого. Подобный сюжет знаком нам по сказкам о драконах.

В честь таких богов не устраивали пиры, с ними вместе не ели — ведь совместная трапеза позволяла установить связи, а связываться с чудовищем категорически нельзя! Иногда им даже приносили человеческие жертвы, которые позже стали символическими: например, в реке или в озере топили чучело или бросали туда деньги.

ГЕРОЙ И ДЕВУШКА

У многих народов есть истории о том, как герой спасает девушку, которую хотели принести в жертву подводному чудовищу. По мнению ученых, эти мифы отражают реальность — тот момент, когда такого рода жертвоприношения прекратились. И конец им положили настоящие герои. Ведь требовалось огромное мужество, чтобы пойти наперекор обычаям, суевериям и общественному мнению и больше не отдавать девушек (или юношей) монстру, которого никто в глаза не видел.

У славян тоже был такой опасный бог — владыка подводного царства, водной стихии. Подлинное его имя неизвестно, но некоторые ученые полагают, что звали его Ящер. И скорее всего, представляли его люди в образе змея.

Каждый вечер это чудовище проглатывало солнце и каждое утро выпускало его — такие истории живут в мифологии многих

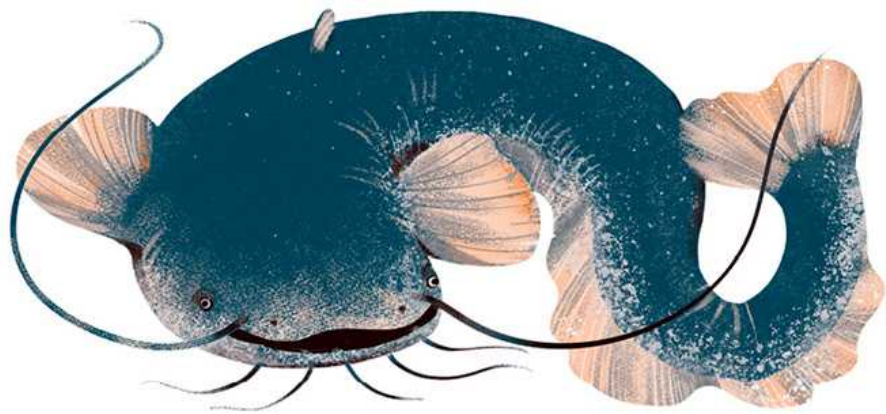
народов. Где-то чудовище побеждал воинственный бог или великий герой, но славянский Ящер, судя по всему, выпускал солнце добровольно.

Увы, этим его положительные качества исчерпываются. Владыка водного мира — бог грозный и опасный, и, если не задабривать его жертвами, последствия будут катастрофическими.

Особенной популярностью Ящер пользовался на Русском Севере. Новгородцы считали, что чудовище это живет в Волхове. А новгородский гуслир Садко, согласно былинам, даже пытался добыть его несметные богатства.

Сохранился красочный рассказ о борьбе с водным монстром, записанный неизвестным книжником в XVII веке. Речь там идет, правда, не о боге, а о злом колдуне, который превратился в зверя и перекрыл Волхов; тех, кто отказывался ему поклоняться, он либо съедал, либо топил. Но чудовище победили. Тело его пошло по реке вспять (то есть против течения) и прибило к берегу у места под названием Перынь. Язычники похоронили поверженного зверя, но через три дня земля разверзлась под могилой, и больше на том месте ничего не росло.

Интересно, правда? Но еще интереснее то, что на русских территориях действительно обитали очень опасные существа, причем жили они в воде и в самом деле походили на чудовищ. Речь идет... о рыбах — точнее, о сомах. Сейчас сомы измельчали, а раньше встречались огромные особи, которые могли напасть и на человека. Некоторые ученые полагают, что именно такое существо встретил во время поездки английский дипломат Джером Горсей, совершивший путешествие по России в XVI веке. В своих записках он клятвенно уверял, что его люди как-то обнаружили на берегу страшного монстра. К счастью, чудовище было уже мертво. Однако когда монстру вспороли брюхо, по окрестностям распространился такой ужасный запах, что Горсей даже заболел от него. И возможно, англичанин не преувеличивал — разве что совсем чуточку.

На чем стоял славянский мир

Кто держит землю?

Где жили боги и богини, мы точно не знаем. Кто-то из них — на небе, кто-то — под водой, кто-то — под землей, в мире мертвых. Одно можно сказать наверняка: обитали они не на земле.

Но если вы думаете, что все потусторонние существа были где-то далеко и о них лишь рассказывали, то вы ошибаетесь. Даже в нынешнее время некоторые верят в незримые силы, обитающие рядом с нами, — например, в привидений. А уж в древности люди не сомневались: вокруг полно всяческих духов, опасных и не очень, невидимых или иногда показывающихся. Эти существа были для них столь же реальны, как дом и родная земля, деревья и реки, соседи и семья.

А как, кстати, в представлении наших предков выглядела Земля? Это сегодня нам известно о космическом пространстве, о Солнечной системе, о земном шаре. Но ведь даже о том, что Земля круглая, люди узнали далеко не сразу и поначалу эту идею встречали в штыки. Как же она может быть круглой, если выглядит плоской? Конечно, позже ученые доказали свою точку зрения, а потом, когда человек вышел в космос, все убедились: действительно круглая!

Но в древние времена в космос никто не летал, и наши предки твердо верили: Земля плоская и стоит она... Возможно, вы

скажете, что на китах. Забудьте: киты — это штуки заморские, непонятные. Восточным славянам было известно: Земля стоит на трех кедрах (так называли сосны).

Вы, вероятно, спросите, откуда мы об этом знаем, ведь мифов не сохранилось. Мифов в самом деле нет, как и зафиксированных представлений славян об устройстве мира. Зато есть заклинания-заговоры, которые сумели пережить языческих богов. И вот их дословно записали ученые.

СИЛА СЛОВА

Заговоры — это специальные тексты, которые произносили вслух, чтобы избавиться от какой-либо болезни, приворожить (то есть заставить в себя влюбиться) человека, успокоить плачущего младенца...

Медицины в современном понимании в древности не существовало. Знахари (лекари тех времен) пытались помочь человеку разнообразными способами, но их возможности были очень ограничены. О хирургии и таблетках никто знать не знал, а если бы и узнали — наверняка не поверили бы, что это способ вылечить человека, а не зарезать или отравить его. Болезни не делили на серьезные и несерьезные, как сейчас, — ведь смертельно опасной могла оказаться даже простуда. Что уж говорить об эпидемиях.

Как же лечили заболевших? Довольно примитивными средствами — травяными отварами, порошками; очень распространено было кровопускание, при котором врач забирал у страдальца немного крови. В деревнях же исцеляли при помощи трав да заговоров. И, как это ни странно, иногда больному от подобной терапии становилось легче. Вероятно, некоторые пациенты обладали большой силой воли, и соответствующий настрой помогал им подняться на ноги. Недаром же доктора при серьезных болезнях настаивают: настраивайтесь на выздоровление!

И уж точно легче становилось тому, кто произносил заговор. Хотя бы психологически. Ведь он делал все что мог!

«Как матушка-земля стоит на трех кедрах, не тряхнется и не ворохнется, так стой, ужево жало и змеино, не тряхнись и не ворохнись», — говорится в одном из заговоров. (Сразу видно, что

славяне жили в землях, в которых не бывает землетрясений.)

Море-окиян

О чем еще нам способны рассказать заговоры? Например, о том, что славяне знали о существовании большой воды, океана, и так и называли его — «море-окиян». О точном его местонахождении имели понятие лишь моряки. Южнее же, в землях, где о морях только слышали, представления о нем становились все фантастичнее — вплоть до того, что в некоторых заговорах рассказчик идет по морю пешком. А иногда и того проще: «В чистом поле сине море». И все! А что не так?

В итоге море-окиян и вовсе превратилось в Сиянскую гору: вообразить это самое море жители отдаленных территорий не могли и переделали непонятный образ в близкий.

Чаще всего посреди моря крестьяне располагали остров Буян. А на этом острове... Дальше каждый говорил свое — в меру необходимости и фантазии. Ведь цель заговора — не поведать слушателю интересную историю, а добиться желаемого! Имелись, однако, и общие черты. Нередко посреди острова (а иногда и просто посреди океана) рос огромный дуб. Вера в существование исполинского мирового дерева объединяла многие народы — верили в это и славяне. Дуб считался деревом огромной силы. Иногда в заговорах его просили о чем-то, и подразумевалось, что просьба будет выполнена без всяких дополнительных условий и усилий.

В северном варианте заговоров на острове Буяне стоял не дуб, а сосна либо камень — Латырь-камень (или Алатырь). Это имя происходит от слова «алтарь» и означает главную часть храма. Сосна или камень стали символом магической защиты, потому что служили северным мореходам путевыми знаками. В некоторых заговорах упоминалась церковь на острове Буяне, хотя в реальности на островах ставили два креста-маяка: если рулевой ведет корабль так, что два креста совмещаются, — корабль обходит камни и мели. То есть в таких заговорах смешаны две традиции — языческие представления о мире и христианская религия.

В любом случае, что бы ни располагалось на острове, речь шла о центре человеческого мира, в котором собраны максимально благие, добрые силы.

Дальше все становится еще интереснее. На или под дубом (либо другим деревом), в церкви или у камня жили самые разные

существа — от птиц до Бабы-яги и даже христианских святых.

ПРИМЕРЫ ЗАГОВОРОВ

От зубной боли. «Ой на море на Окияне, на острове на Буяне стоит дуб, в том дубе — сруб, а в срубе — змеиный зуб». Согласитесь, очень нужный заговор, когда рядом нет стоматологов!

При лихорадке. «Благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, путем-дорогой к синему Окиану-мору. У этого Окиана-моря стоит древо карколист; на этом древе карколисте висят: Козьма и Демьян, Лука и Павел, великие помощники».

При воспалении легких. Эта болезнь опасна даже сейчас, а в старину, когда еще не изобрели антибиотики, оставалось уповать лишь на милость Божию — и на такие заговоры. А там уж как получится. «На Окияне-море лежит камень Латырь; возле того камня Латыря стоит престол пресвятыя Богородицы; возле того престола стоит дерево сухверьхо; на этом дереве сухверьхе сидит птица — железны нос, булатны когти, щиплет, теребит жабу сухую и мокрую, присно, во веки веков».

Против змеиных укусов. Крестьяне очень боялись змей и пытались силой слова защититься от их нападения, ведь укус змеи может быть смертелен. «На Океане-море лежит Златырь-камень, на Златыре-камне стоит соборна церква, в той церкви соборной стоит престол, а за престолом стоят триста коней железных и триста мужей железных. Приду я, помолюсь, поклонюсь и покучусь: “Гой еси вы, триста коней железных и триста мужей железных, берите вы по луку железному и по триста стрел железных, гоните вы скоро-наскоро и стреляйте во ужево жало и во змеино”. Как матушка-земля стоит на трех кедрах, не потряхнется и не ворохнется, так стой, ужево жало и змеино, не тряхнись и не ворохнись. Аминь».

Против бельма на глазу. Бельмо — это пятно, которое мешает видеть, и, чтобы оно пропало, читали

такой заговор: «На море, на лукоморье стоит дуб, на том дубу золота кора. Под тем дубом лежат три пса. Рябый — лизь, серый — лизь, черный — лизь, чтобы у такого-то зрель открылась».

Кстати, а что такое лукоморье? Сейчас расскажем.

Где пил мед Пушкин?

Александр Сергеевич Пушкин, похоже, тоже слышал заговоры. Во многих его стихотворениях есть образы, схожие или даже прямо заимствованные из этих произведений народного творчества. А слово «лукоморье» мы и вовсе знаем только благодаря поэту. Если бы не Пушкин, оно осталось бы известным лишь ученым, которые сохраняют фольклор.

ЧТО ТАКОЕ ФОЛЬКЛОР?

Фольклор — устное народное творчество, сказания, сказки, песни, которые передаются из уст в уста, из поколения в поколение.

«Лукоморье» — это залив, то есть место, где море делает излучину (изгиб). Для моряков наличие подобного убежища очень важно: во время бури там можно укрыть корабли. Значит, лукоморье — хорошее место, а если там еще и большое дерево растет, то попавшему туда очень повезло.

«И там я был, и мед я пил; у моря видел дуб зеленый; под ним сидел...» Как мы знаем, поэт перенесся в свое лукоморье силою воображения. И в этом он ничем не отличался от древних

людей — ведь, как вы понимаете, тот самый дуб никто никогда не видел в реальности. Но это ничуть не мешало ни древним сказителям, ни их слушателям.

Мать сыра земля

Языческие боги могли откликнуться (или не откликнуться) на любую просьбу — и хорошую, и плохую, осыпать благами либо разгневаться и наслать всяческие бедствия.

Но имелись у восточных славян и исключительно добрые, благие силы — и это уникальная черта славянской мифологии, у других народов такое не встречается.

Возможно, вам уже знакомо выражение «мать сыра земля». Она не была богиней, ей не поклонялись и не приносили жертвы. Подразумевалась земля как она есть: почва, на которой растут разнообразные растения, которая дает пищу людям, животным и насекомым — всем живущим. Каждый знал: мать сыра земля — кормилица, воплощение безусловной материнской любви, не требующей в ответ никаких жертв.

У других народов земля могла порождать не только полезные растения, но и чудовищ (как, например, Гейя у греков). Для славян подобное было немыслимо. Земля не способна быть опасной и

приносить вред.

Почему «сыра»? Потому что плодоносная земля — влажная. Это городские жители радуются, когда дождь не мешает прогулкам и развлечениям. А для сельского жителя вода с неба — необходимое условие для выращивания урожая, ведь растениям необходимы свет и влага. И если солнце так или иначе светит всегда, пусть даже сквозь тучи, то длительные засухи оборачиваются бедой, неурожаем.

Сейчас люди выходят из положения, привозя продукты (злаки, овощи, фрукты) из других мест — даже с далеких континентов. В прошлом же таких возможностей не было и неурожайное лето приводило к голоду. А голод — это смерть. Так что сухая, потрескавшаяся почва — предвестие гибели. Поэтому славяне считали сырую землю самым благим, что только может быть на свете. И относились к ней соответственно.

Крестьяне утверждали, что земля всегда чиста. Перед едой они не мыли руки — им было негде это делать, — а вытирали о землю. Человек, который давал клятву, съедал горсть земли или целовал ее — и окружающие знали: такой клятве точно можно верить, она нерушима. Немыслимым могуществом обладала родная земля — а других земель крестьянин, как правило, и не видал. Но если приходилось покидать отчий дом, то путник брал с собой горстку земли — а с ней и ее силу, и помощь предков.

Если возникал спор о границах земельных участков, то один из спорщиков клал себе на голову кусок дерна со спорного поля и проходил там, где должна была, по его мнению, проходить граница с соседним участком. Если он осмеливался сказать неправду, чтобы получить побольше земли, эта самая земля, по верованиям славян, погребала под собой такого святотатца.

Особые поверья были связаны с умершими людьми. Если речь шла о колдуне — земля не принимала его могилу, исторгала тело либо кости. Также не принимала она убитых героями чудовищ — ведь это нечистая, максимально плохая и мерзкая сила. До сих пор иногда говорят об очень плохом человеке: «И как таких земля носит».

Защищала земля и от живых колдунов. Если на скот нападал мор, в земле делали специальный тоннель и прогоняли по нему стада, чтобы болезнь отступила.

Земля сильнее всех героев, даже самых могучих. И если мать сыра земля помогала богатырю (например, Илье Муромцу), то никто не мог с ним справиться. У греков Антея, сына земли-Геи, победил самый великий из героев, Геракл. А Илья Муромец, когда упал на землю, обрел новые силы — да такие, что мог побороть кого угодно.

В отличие от веры в богов, почитание матери сырой земли на Руси ничуть не смущало христианских священников и книжников. Крестьяне же сравнивали ее с Богородицей. И если вдруг рядом не оказывалось священника, то они могли исповедаться (то есть признаться в своих плохих поступках и искренне пожалеть о содеянном), поцеловав землю, и тем самым заслужить прощение.

Вы наверняка знаете выражение «Родина-мать». И это не какая-то там богиня, а земля, которую почитают, которую защищают. Родная земля.

Без хлеба никуда

Без сомнения, вы слышали пословицу «хлеб — всему голова». Она возникла не случайно.

Сегодня даже не самые богатые семьи могут позволить себе довольно вкусно и разнообразно питаться. На наших столах находится место и мясу, и рыбе, и овощам, и фруктам, и кашам, и сладостям... Современные дети все реже слышат строгий наказ: «Ешь с хлебом!» Наоборот, многие считают, что хлеба следует есть поменьше.

Но это лишь потому, что живем мы во времена изобилия. В древности же хлеб был для восточных славян основным продуктом. Поел хлеба — и сыт. Покрошил куски хлеба в квас — и обед готов!

Нам такое представить сложно, правда? А восточные славяне (и другие народы) жили так веками. Поэтому хлеб считали не просто едой, а еще одной безусловно доброй силой, святыней. И относились к нему с невероятным почтением.

Ковригу хлеба клали в избе в красном углу, то есть в самом главном месте, у всех на виду, чтобы в доме были счастье и достаток. Кусок хлеба носили с собой как оберег. У младенца в колыбельке тоже непременно лежал кусочек хлеба — съесть его малыш, конечно, не мог, но матери считали, что хлеб убережет ребенка от болезней.

Оберег — предмет, который защищает от злых сил и просто от неприятностей. Обереги были самых разных форм, и делать их могли из чего угодно в зависимости от обычаев того или иного народа.

Даже к самой маленькой крошке следовало относиться с почтением! Все до единой старались собрать и съесть, иначе быть несчастьем. Так поступали и крестьяне, и горожане, и купцы, и воины, и князья, вне зависимости от того, мало было еды на столе или же много. Хлеб воспринимали как настоящую святыню.

Доесть за другим его ломоть хлеба мог разве что враг — ведь таким образом у человека забирали его счастье и удачу. Тот, кто бросал недоеденный кусок на столе, мог поплатиться за это, заболеть или оказаться в нищете. Так что свой хлеб требовалось доедать обязательно — неважно, голоден или уже нет.

А вот о выброшенном хлебе славяне не говорили ничего — не потому, что это разрешалось делать, а потому, что они просто не могли подобного представить. Так способна поступить разве что нежить какая-нибудь, а не человек, будь он даже совсем плохим.

Хлеб часто использовали в ритуалах. Его могли принести в жертву, символически «поделиться» им с богами и потом съесть или просто оставить кусочек в месте, которое подходило для установления связей с духами — в поле, в лесу, на лугу, то есть под открытым небом. Иногда это делалось, чтобы попросить для себя что-то, а иногда и просто так — по велению сердца.

Клали хлеб и на могилы близких.

И на поминки тоже готовили хлеб, но особый, без соли. Знаете почему? Потому что соль, обычную соль, которая сегодня есть в каждом доме и которую тоже в последнее время не очень любят диетологи, древние славяне считали надежным средством против любых сверхъестественных сил, даже хороших. И старались не обижать ею родного человека, которого поминали. А вот на место, где лежал покойный, обязательно клали кусок обычного хлеба — чтобы смерть не вернулась быстро в дом.

Тот, кто хлеб сбережет

Как мы уже рассказывали, собранные снопы с колосьями в России и Белоруссии просушивали в специальных строениях — овинах. Там, как считалось, жил очень доброжелательный дух овинник, которого звали овинным батюшкой, а иногда и еще более почтительно — царем овинным. Да и как не почитать овинника — ведь он берег хлеб!

На Русском Севере овинники жили с супругами — бабушками-овинницами. Белорусские овинники одинокие, и, может быть, поэтому они были хмурыми, молчаливыми и прятались по углам. Но они никогда и никому не причиняли вреда. Как благ хлеб, так благ и овинник.

Хлеб-соль

Вы, наверное, знаете обычай, который сохранился до наших дней: когда почетных гостей на официальных мероприятиях встречают затейливо украшенным хлебом — караваем — с солонкой наверху. Зачем это делают?

Сейчас это просто красивый обряд. Но когда-то встреча хлебом-солью имела большое значение. Мы уже обсудили, что такое хлеб и что такое соль. Хлебом можно было делиться с любыми хорошими существами — людьми, богами или же духами. Если гость принимал хлеб, то это означало, что он ничем не навредит хозяевам. А вот при помощи соли проверяли, человек пришел в гости или кто иной.

Был у этого обычая и еще один смысл. Тот, кто подносит хлеб-соль, готов поделиться своей удачей. Язычники считали, что удачу можно передать буквально — с каким-нибудь предметом. К примеру, когда вожди дарили викингам свои украшения, их принимали с огромной благодарностью, ведь это означало, что воинам будет везти так же, как и их командирам! И ценность подаренного браслета или кольца от этого повышалась.

Благуя силу хлеба тоже можно было поделить на всех, поэтому в домах каравай резал только самый старший, самый

уважаемый член семьи из присутствующих за столом — дед, отец, мать. Никому другому это делать не позволялось.

Так что, поднося хлеб-соль, хозяева как бы сообщали пришедшему: поешь и покажи, что ты из мира людей и не несешь зла, а мы поделимся с тобой своим достатком, своей удачей. Смысл обычая с хлебом-солью со временем несколько изменился. Христиане, поднося его гостям, желают благополучия, при этом хлеб символизирует достаток, а соль — богатство души, духовные достижения.

Столь же благоговейное отношение к хлебу сохранялось и дальше, в православной России. Специальный пресный хлеб — просфору — используют в таинстве причащения. Как считают христиане, в этот момент хлеб превращается в тело Христа. И таким образом верующие соединяются с Богом.

Вместе с предками

Готовили хлеб, в отличие от другой еды, с соблюдением множества строгих правил и традиций. Этот длительный и очень трудный процесс занимал два дня — ведь тесту требовалось подойти (без этого ничего не получится), да и выпекался хлеб долго. Хозяйки следили, чтобы он не подгорел, чтобы удался на славу, вышел вкусным и румяным!

Каждый этап сопровождали разнообразными ритуалами. Буханки сажали в печь при полном молчании, которое запрещалось нарушать. Во время выпечки позволялось разговаривать очень тихо. И никто не смел в этот момент выходить из дома. Этот обычай — редкий случай! — дошел до наших дней. Некоторые хозяйки рассказывают, что и сегодня в электрическую хлебопечку сажают сформированную буханку в полном безмолвии.

В чем же смысл молчания? Выпечка хлеба — дело святое и сложное, и в этот момент на помощь приходят умершие предки. Хозяйку, ставящую хлеб в печь, поддерживают незримые руки дедушек и бабушек, прадедушек и прабабушек, их родителей и дедов и многих других родственников из прошлого. Это отголосок очень глубокой древности. Тогда люди считали, что мира мертвых нет, однако умершие предки не исчезают без следа, а продолжают находиться рядом, оберегать и помогать. С тех давних времен сохранилось выражение «чур меня». Чур — это пращур, очень далекий предок, которого звали на подмогу в случае необходимости.

Речь здесь идет не столько о суевериях, сколько о чувствах. Ведь когда мы теряем человека, которого очень любили, нам хочется поговорить с ним, почувствовать, что он рядом, ощутить поддержку. И в такой миг нас выручает воображение.

Особенно обострялись подобные чувства в момент опасности, а в древности жизнь людей буквально каждую минуту оказывалась под угрозой — из-за природных катастроф, диких хищников и враждебных племен, голода и болезней...

Со временем, когда жизнь стала более стабильной, «отдалились» и предки. «В гости» к ним стали приходить на кладбища, а сами они находились далеко, в своем особом мире. И

в этом мире царило молчание. Поэтому и требовалось молчать в тот самый момент, когда хлеб отправлялся в печь, — чтобы не мешать предкам, которые пришли помочь потомкам в важном деле.

Через огонь, горящий в очаге, и через еду поддерживалась незримая связь поколений. Считалось, что аромат и пар, исходящие от только что приготовленной еды, — это пища для умерших. Иногда им оставляли в специальном месте и первый кусок свежее испеченного хлеба.

Позже, в православной России, для приготовления хлеба выделяли особый день. В начале XX века это была пятница. Тесто тщательно вымешивали, ставили подходить (созревать) на ночь и выпекали в субботу в течение нескольких часов, сопровождая каждый этап молитвой и крестным знаменiem. К предкам хозяйки уже не обращались, предпочитая более могущественную силу — молитвы Богу и Богородице. Но к выпечке хлеба относились по-прежнему благоговейно.

ЗАЧЕМ ПРЕДКАМ СТИРАЛЬНЫЕ ПОРОШКИ?

В подавляющем большинстве развитых культур считается, что существует особый мир, в котором обитают умершие. Но есть одно исключение. Япония — страна с передовыми технологиями и высоким уровнем образования и жизни, однако большинство ее жителей сохранили не только языческие обряды, но и языческую веру (синтоизм).

И практически в каждом японском доме есть алтарь предков. Современные хозяйки ставят там посуду с едой, которой будут кормить семью. А перед большой уборкой они кладут туда стиральные порошки и другие моющие средства, чтобы предки помогли им в этом непростом деле и оно прошло успешно. Кто-то из японок наверняка делает так машинально и не ждет никакой помощи от предков. Но традиция жива, и это делает японскую культуру уникальной.

Почему традиция сохранилась? Возможно, дело в постоянном напряжении, которое испытывают японцы. Ведь все достижения науки пока не помогают им предотвращать землетрясения, которые в Японии происходят часто. Это значит, что в любой момент японцы могут быть вынуждены бросить свои дела,

схватить самое необходимое и бежать из дома. В других странах такие природные катаклизмы происходят реже, а для японцев это обыденность. И им остается только уповать на помощь предков.

Обед для живых и для мертвых

Когда люди перестали считать, что предки постоянно находятся рядом, они выделили для общения с ними определенные дни — дни поминовения усопших. Работать в этот период строго запрещалось. В домах распахивались двери, открывались печные заслонки и ворота кладбища — убирались все препятствия на пути умерших к живым. В другое время покойников в гости не ждали, наоборот, боялись, что они придут и заберут кого-нибудь с собой. Такие особые дни поминовения есть и сейчас, в них принято ходить на кладбище.

В белорусском Полесье многие века пережил древний ритуал под названием «деды». Дедами там называли всех покойных — и мужчин, и женщин. В этот день (а их в году отмечали несколько) собиралась вся семья, и каждому следовало присутствовать за праздничным столом; где бы ни находился человек, «к дедам» он обязан был вернуться домой. Не почтишь предков — обидишь их, и не жалуйся потом, когда нагрянут беды и несчастья.

На столе в этот момент не было ножей — при общении с умершими пользоваться ими запрещалось. Хозяин дома произносил имена всех, кто умер в этом месте, но угощали не

только их — на праздник, как считалось, приходили все предки. Они же первыми «подходили» к столу. Живые молча стояли вокруг — ждали, пока душеньки, как их ласково называли, насытятся, и только потом сами приступали к трапезе. Оставшуюся еду со стола на ночь не убирали, чтобы особые гости могли поесть еще.

Также для предков часть еды ставили в миске под деревья или на окно. Иногда просто клали в тарелку ложку и некоторое время ждали, чтобы предок мог поесть.

Тепло родного дома

Земля, хлеб, предки. Эти благие силы восточных славян находились рядом с человеком всю его жизнь и не причиняли ему вреда — конечно, если он делал все правильно и соблюдал ритуалы.

С наименьшим уважением относились древние и к некоторым вещам. И главное место среди них занимал поистине магический предмет, который имелся в каждом доме — от самой маленькой избышки до княжьего терема. Знаете, что это? Печь.

Сейчас мы готовим пищу на плитах или с помощью разнообразных электронных приспособлений; в современных зданиях тепло, потому что они оснащены батареями и электрическими обогревателями. А в древности центром дома — и в символическом, и в буквальном смысле слова — являлась печь.

В печи готовили еду, благодаря ей в доме не замерзали. На ней было удобно спать — уютно и хорошо, хоть вообще не слезай (Емеля, как вы помните, примерно так и делал). Возле печки собирались в зимние долгие вечера; в теплое время года крестьяне большую часть времени проводили на открытом воздухе — слишком много приходилось работать в поле, а вот в холода они оставались дома и, конечно же, держались поближе к огню.

Однако восточные славяне относились к печи с великим почтением не только из-за ее незаменимости в быту. По их мнению, в печи проходила граница между миром живых и мертвых. Конечно, речь идет не о физической границе. Сегодня мы назвали бы это место порталом, позволяющим мгновенно перемещаться из одной точки в другую. Живой человек, правда, таким образом никуда попасть не мог, а вот дух — запросто. Поэтому в дни поминовения усопших и открывали печную заслонку.

Приходя с похорон, хозяева обязательно заглядывали в печь, чтобы смерть очень-очень надолго забыла дорогу в дом. А если же дела шли хорошо, то внутрь смотреть не стоило — можно было накликать беду.

Когда провожали кого-то в дорогу, печную заслонку обязательно закрывали — чтобы путь был спокойным и человек благополучно добрался до места.

С помощью печки даже возвращали заблудившихся животных. Надо было позвать их по кличкам через дымоход — и предполагалось, что они вернутся домой. Помогало это или нет, неизвестно. Но скорее да — ведь взволнованный владелец, позвав скот, вряд ли сидел дома; наверняка он выбегал на поиски и рано или поздно натыкался на пропажу.

А еще с помощью печи боролись... с грозой. Точнее говоря, с молниями. Это сейчас на каждом доме установлен громоотвод, и в ненастную погоду мы спокойно сидим в помещении, дожидаясь, пока буря стихнет. В древности громоотводов не было и грозы несли с собой огромную опасность — ведь молния могла поджечь дом или сарай! Поэтому при приближении грозы во двор выкидывали хлебную лопату, на которой отправляли в печь буханки, или же кочергу. А иногда при виде тучи просто затапливали печку. Мол, вот тебе, огонь небесный, наш ответ — огонь земной!

Как на Руси младенцев пекли

Помните сказки, в которых Баба-яга пытается посадить героя в печь, изжарить и съесть, а он хитростью заставляет ее саму сесть на лопату и отправляет в огонь?

Древние славяне не одобрили бы поступок злодейки, но не потому, что она пыталась полакомиться своим гостем. Дело — в возрасте героя. Взрослых людей в печь засовывать незачем — если только они не попали в лапы к людоеду. А вот с младенцами поступали именно так. Отправляли в печь!

Не пугайтесь, такие «пирог» никто, конечно, не ел, а малыши оставались живы и здоровы. Более того, здоровья у них от этого только прибавлялось!

«Перепекание» в печи было очень важным этапом в жизни ребенка. Считалось, что, если поместить малыша на время в печь, он «перепечется» и будет расти здоровым. Где-то так поступали с болезненными, хилыми детьми, а где-то отправляли в печку всех подряд. А то мало ли, сегодня он здоровый, а завтра возьмет и заболит, лучше уж, как сейчас говорят врачи, заняться профилактикой!

Печь, конечно, была не раскаленной, а теплой, и попадал

туда ребенок ненадолго. Так делали трижды. Иногда просто клали в печь на хлебной лопате, а иногда обмазывали жидким тестом, оставляя свободными только рот и ноздри. Матери были убеждены в целебной силе этого важного мероприятия. А у спокойной матери, как известно, и дети лучше растут.

А еще под печкой хранили первые волосы ребенка и выпавшие молочные зубы. Люди верили: если выкинуть, то какой-то злой человек может найти их, и дитя окажется уязвимым перед бедами или опасностями. Ведь частичка ребенка — все равно что он сам, считали славяне, и, воздействовав на волосы или зубы, можно было причинить вред тому, кому они принадлежат. А под печкой и волосы, и зубы оставались в полной сохранности.

Домашняя нечисть

Мы рассказали о добрых потусторонних силах и предметах. Но были и другие, уживаться с которыми удавалось не всегда. Они могли рассердиться по какой-то причине или вовсе без нее, просто из вредности характера. И тогда приходилось ждать неприятностей.

Например, в доме под печью жил самый известный славянский дух — известный настолько, что о нем слышал каждый из нас. Куда до него Перуну или Велесу! Даже о матери сырой земле современные люди уже подзабыли, однако все знают домового.

В продаже сегодня можно встретить забавные фигурки из дерева или ниток, часто с веником, изображающие домового. Такие смешные и добрые человечки есть во многих домах. Но настоящий домовой, конечно, совсем иной. И он вовсе не добрый.

Некоторые современные люди искренне убеждены, что домовой, если его кормить, помогает по хозяйству. Они заблуждаются — домовой не домработница и помогать никому не нанимался. Не мешает — уже скажите спасибо!

Домового всегда старались задобрить, непременно оставляли ему угощение. Как правило, в хлеву, где жили коровы, козы, овцы, потому что чаще всего домовой вредил именно скоту. Почему? А просто так, характер такой. Правда, порой, под настроение, заплетал коням гривы в косы.

Выглядел домовой по-разному. Иногда очень походил на хозяина дома, а иногда представлял старичком с лохматыми волосами и бородой.

Запретить домовому озоровать никто не мог. Но имелось средство его рассердить: надо было намочить веник или оставить его грязным. Это приводило домового в настоящую ярость. К венику домовой очень неравнодушен. Поговаривают, что он обитает в венике, а кому понравится грязный или промокший дом!

В некоторых местностях к духу, живущему в доме, добавился дух, живущий во дворе, — дворовой. Его называли младшим братом домового, и выглядел он так же — старичком. Ему тоже отводили специальное место — вешали для него сосновую или еловую ветку.

Если семья дворовому нравилась, он помогал ухаживать за домашним скотом, и тогда животные становились гладкими, здоровыми, довольными жизнью. А вот если домочадцы ему не угодили или скотина оказывалась неподходящей масти (цвета), то дворовой начинал мучить животных, гонял их ночами по двору, спутывал у лошадей гривы, отнимал у них еду, подкладывая в кормушку вместо сена навоз.

О дворовом, конечно, давным-давно забыли. Многие из нас живут в городе, а за нашими домашними любимцами присматривают ветеринары. Домового же люди помнят и даже дали ему еще одно имя — барабашка. Ведь когда в доме раздается неожиданный стук — это он, домовый, шалит! То ли чем-то недоволен, то ли просто занят своими делами. Некоторые верят в это до сих пор.

Кикимора не болотная

Выражение «кикимора болотная» наверняка знакомо каждому. Смешное злобное существо приобрело чрезвычайную популярность благодаря книгам, спектаклям и фильмам. Такие кикиморы водились в Белоруссии (по крайней мере, в этом были уверены жители тех земель).

А вот на Русском Севере и в Сибири кикимор в болото не загонишь. Они поселялись в доме. Точнее, их приманивали туда колдуны или строители, которых обидели хозяева. Подкидывали особую куколку, и вскоре весь дом стоял вверх дном от такой

«гостыи».

Кикимора — существо невидимое, поэтому насчет ее облика мнения кардинально расходились. Кто-то говорил, что это крошечная старушка в лохмотьях, кто-то считал ее девушкой или даже девчонкой, а иногда и вовсе старичком или животным. Некоторые добавляли, что у нее мохнатые лапы, рожки и хвост, перья и чешуя — в общем, у кого на что фантазии хватало, то и рассказывали. Еще бы — ведь того, кто кикимору увидел, ожидали несчастья. А от испуга что только не примерещится!

Днем кикимора пряталась, а ночью выбегала и начинала куролесить: топала и швырялась предметами, ломала вещи. Любила выдирать волосы у людей, шерсть у животных, перья у птиц. Могла накинуться и начать душить.

Помните, мы рассказывали, что женщины убирали на ночь рукоделие, чтобы богиня Мокошь не доделала работу, взамен укоротив жизнь? Но Мокошь хотя бы делала все идеально. А вот кикимора, тоже любительница «рукодельничать», как садилась за брошенную хозяйкой работу, так обязательно все портила — рвала пряжу, путала нитки. И хорошо, если этим ограничивалось, а бывало, что разыгрывалась и все сжигала.

С людьми кикимора общалась — могла постучать, а могла и сказать что-нибудь. Как правило, нехорошее. Одна такая обнаглевшая особа даже выгнала из дома хозяев. Каждый вечер, когда семья садилась ужинать, слышался писк: «Убирайтесь!» Люди не выдержали этой психической атаки и в конце концов переехали.

Чего следует бояться в бане

Как видите, восточные славяне явно не считали, что их дом — их крепость, то есть место, где они могли находиться в полной безопасности. Разнообразная нечисть угрожала не то что

благополучию — жизни людей!

Но даже кикиморе было далеко до самого страшного существа, которое обитало в домах. Правда, жило оно в бане.

Баня — это специальное помещение, в котором моются. В отличие от наших чистеньких, светлых ваннх комнат, баня — это, как правило, очень простое, небольшое, мрачное строение. Ее никогда ничем не украшали, потому что место это считалось нечистым.

Не удивляйтесь — речь идет не об обычной грязи, с которой баня справлялась (и справляется) на ура, а о ритуальной. Ведь это место связано с водой, а воду, если она не падает дождем с неба, славяне представляли стихией смерти. А еще символом мира, в котором ничего нет: ни растений, ни животных, ни людей, ни даже света — просто темная земля и темные воды. Эти представления понятны — ведь реки, озера, моря действительно совершенно не предназначены для жизни людей.

Не только снаружи, но и изнутри баня выглядела не лучшим образом. Представьте себе маленькую, тесную комнатку без окон, в которой воздух раскален так, что дышать трудно. В углу — уже погашенный очаг, на нем — котел с горячей водой. Темно. Поневоле разыграется воображение!

Мыться в бане было делом довольно опасным. Воздух там сырой, очень горячий, отчего человеку могло стать плохо. И порой это заканчивалось печально. Так что неудивительно, что именно банник слыл в народе самым непредсказуемым и опасным существом. Пользы он никакой не приносил — главное, чтобы не навредил!

Рассерженный банник мог явиться в виде голого мохнатого старика, покрытого листьями, либо какого-то животного. Впрочем, тем, на кого он нападал, было не до подробностей. Банник любил напустить угару (удушливого дыма), начать брызгаться кипятком или кидаться раскаленными камнями из очага. Изредка он принимал облик знакомого человека, звал попариться, а когда жертва, ничего не подозревая, заходила в баню, сдирал с нее кожу.

В Архангельской области у бани был не только хозяин, но и хозяйка — обдериха. Кому-то она являлась в образе женщины, кому-то представлялась девчонкой, но непременно с когтями и маленькими рожками. Звали ее обдерихой потому, что она строго следила за порядком и, если он не соблюдался, могла расцарапать человека. И это еще не самое страшное.

Особенно опасно было оставлять в бане без присмотра маленьких детей. Считалось, что хозяин или хозяйка бани только и ждали такого момента, чтобы подменить малыша, и потом вместо любимого сына или дочки людям приходилось воспитывать пузатого и большеголового ребенка, который не говорил, не ходил, а через несколько лет и вовсе превращался в головешку.

К счастью, избежать такой участи было довольно легко. Люди старались не соваться в баню просто так (мылись в строго определенное время и всей семьей) и не пускали туда одних детей. А после мытья оставляли в бане чистую воду, мыло и веник. И тогда банник никого не трогал.

Таковы существа, которые жили в любом славянском доме, вне зависимости от того, хотели этого хозяева или не очень. Со временем в княжеских теремах и городских зданиях от них избавились (разве что домовый продолжал стучать иногда, пугая неожиданными звуками), но в крестьянских усадьбах их «видели» и «слышали» вплоть до XX века. Помните, что мы говорили о язычестве? Это народная вера, крестьянская.

Опасности внешнего мира

У кого злые глаза?

Отличительная особенность всех существ, живущих в доме, — их предсказуемость. Если обращаться с ними правильно и уважительно, то можно надеяться, что вредить они не станут. О тех, кто жил снаружи, подобного сказать нельзя. Даже если речь шла... о соседях.

Восточные славяне не считали, что неприятности происходят сами по себе. Мы в таких случаях иногда говорим: да никто не виноват, так сложилось. Или знаем, в чем именно кроется проблема. Например, засушливая погода способна привести к неурожаю — что ж поделать. А результатом невыученных уроков может стать плохая отметка — в этом и вовсе винить некого, кроме себя.

Но для древних людей случайностей как таковых не было. Все неприятности, по их убеждению, происходили по чьей-то злой воле — разгневанных богов или существ куда менее могущественных, но опасных (вроде того же домового). Либо в результате порчи — ее могли навести недобрые люди и даже ведьма. Причем живущая недалеко, возможно по соседству!

Славянские ведьмы не носили остроконечных шляп и волшебных палочек и не летали на метлах, по крайней мере среди бела дня, у всех на глазах. Так что определить, кто именно из окружающих — обычный человек, а кто — ведьма, было очень сложно. Но она точно обитала поблизости — результат-то ее деятельности имелся, когда ничего не ладилось!

Чтобы защититься от этой страшной колдуньи, вокруг дома и хлева рассыпали маковые зернышки — считалось, что любая нелюдь просто не сможет пройти мимо и начнет считать зерна. В потустороннем мире, верили славяне, нет счета, это мир неисчислимого — богатств, количества обитателей и так далее. Поэтому, во-первых, нечисти интересно делать то, что обычно она не делает. А во-вторых, это для нее опасно — но, так как

опасность бывает притягательна, нечисть поневоле принимается считать маковые зернышки, будто заколдованная. Только вот их очень много, и от попытки выяснить их точное количество нечисть гибнет.

Иногда вдобавок к маку клали под порог нож или даже серп, а у хлева — борону зубьями вверх. Еще одно средство — колючие растения. Крестьяне наверняка позавидовали бы нашим современникам, у которых в домах растут кактусы — надежное антиведьмино средство, к тому же поливать их надо редко и места много не занимают! Но, увы, кактусы в наших краях не росли. Обходились тем, что есть, например щепками.

ЗЕМЛЕ — ПОЛЬЗА, ВЕДЬМЕ — ВРЕД

Борона — это инструмент, с помощью которого рыхлят и перемешивают землю. Нечто вроде граблей, но куда больших размеров, другой формы и, конечно, более мощное. Зубья бороны считались надежным средством против ведьм.

Несмотря на все предпринимаемые усилия, ведьмы все же находили лазейки. Ведь мало кто в жизни совсем-совсем обходится без неудач, а уж крестьянский быт и вовсе был тяжелым и совершенно непредсказуемым. Результат работы лишь отчасти зависел от вложенных усилий. Сколько ни трудись, никто не гарантировал хороший урожай. Так что объяснять неудачи вмешательством ведьмы было делом обычным.

Считалось, что порчу могли навести как специальными ритуалами, так и просто злым взглядом. Может быть, вам знакомо слово «сглазить»? Буквально это означает, что кто-то на человека не так посмотрел — со злобой или завистью — и дела его расстроились: у коровы пропало молоко, морковь на грядке завяла, плохо уродился хлеб, рукоделие застопорилось...

Ведьма могла представлять и в облике животного — незнакомой кошки или собаки, жабы или лягушки. В быличках часто рассказывали, как кто-то ночью, перепугавшись, ранил какого-то зверя, а утром встретил соседку с перевязанной головой

или рукой. Если какую-то женщину подозревали в дружбе с нечистой силой, то жизнь ее существенно усложнялась, ведь соседи начинали относиться к ней с опаской. А уж если она была одинокой, да еще и обладала каким-то физическим недостатком — например, хромала, — то сомнений не оставалось: ведьма!

САМ ВИДЕЛ!

Былички — это истории о том, как рассказчик (а чаще, конечно, его знакомые или знакомые знакомых) повстречался с нечистой силой, причем произошло это совсем недавно, а не десятилетия назад и не в каком-нибудь дальнем государстве, а прямо здесь или по соседству. Таким рассказам люди верили и старались ситуаций, описанных в быличках, избегать.

Зачем мельнику черный петух?

Еще одно место, совершенно необходимое сельским жителям, крестьяне считали очень опасным. Речь идет о водяной мельнице. Именно там обитали страшный человек и не менее страшный нечеловек.

Мельницы, на которых зерна превращали в муку, были двух видов — ветряные и водяные. Ветряные мельницы — дело хорошее. А вот те, которые стояли на воде, наводили ужас на всю округу. Ведь даже благая сила хлеба отступала перед объединенными усилиями водяного и мельника.

Чтобы мельница работала, требуется проточная вода (ручей или река), способная как можно сильнее крутить колесо. Чем быстрее оно крутится, тем лучше мука смалывается. Но водная стихия непредсказуема и опасна, как мы уже говорили. К тому же в ней прятался водяной.

Вспомните мультфильм «Летучий корабль»: там среди героев тоже есть водяной — смешной пузатый человечек с длинными волосами, который поет жалобную песенку о том, что с ним «никто не водится». Но это, конечно, фантазия художника. На самом деле водяной никогда не принимал человеческий облик. А водиться с ним не хотели, потому что это существо было смертоносным. Он мог притвориться бревном или корягой, черной собакой или кошкой или вовсе не показывался на глаза, а просто шумел — хохотал, плескался водой, хлопал в ладоши... Но если любопытный человек подходил близко — водяной утаскивал его под воду и топил.

И этим дело не кончалось! Ведь утопленники — это готовые кандидаты в нежить. Они не будут мирно пребывать в мире мертвых, иногда общаясь с потомками и помогая хозяйкам печь хлеб. Они продолжают бродить по земле и нести беды живым.

Но даже если водяной не собирался нападать, ничего хорошего встреча с ним не сулила.

А теперь представьте себе, что кто-то добровольно решил жить рядом с эдаким чудищем! Мельник на водяной мельнице — редкий случай! — это вполне реальный живой человек. Но из-за его профессии от него следовало держаться подальше. Славяне были убеждены: раз мельника водяной не трогал, да еще и помогал молоть зерно, — значит, мельник приносил ему жертвы.

И это действительно так. Когда строили мельницу, то отрубали голову черному петуху и бросали и ее, и тело в омут; еще одного петуха живьем закапывали под порогом. Если водяной казался особенно опасным, то он получал животное побольше — свинью. И такие жертвы приходилось приносить каждый год.

Перед наступлением холодов мельник кидал под колесо мельницы кусок сала. А держали на мельнице только животных темной масти.

К реальным историям, и так достаточно неприятным, добавлялись страшные рассказы, которыми жители деревень

пугали друг друга, собираясь на вечерние посиделки. Говорили, что мельник заманивал на мельницу людей и толкал их в омут или под мельничное колесо, иногда же собственноручно убивал, мясо кидал водяному, а кости добавлял к муке. Ох и доволен бывал водяной столь дорогой жертвой!

Как вам такие ужастики на ночь глядя? Героями подобных рассказов становились случайные путники, так что убедиться в их достоверности возможности не было — никто в деревне не искал пропавших незнакомцев.

Неудивительно, что сельчане сторонились мельников. Настолько черной — во всех смыслах — репутацией обладал не всякий колдун! И даже странно, что при таком отношении соседей кто-то продолжал ставить мельницы на воде. Наверное, это были нелюдимые, необщительные люди, которым как раз нравилось, что остальные их боятся.

Интересно, что истории о брошенных мельницах отличались меньшим трагизмом. На них поселялся черт, но он никого никуда не заманивал, а предлагал желающим смолоть муку, правда, она оказывалась перемешанной с песком. Кто именно решался пойти на заброшенную мельницу, да еще и отдать с трудом выращенное зерно нечистой силе, в таких рассказах, конечно, не уточнялось.

Но даже и в XX веке поговаривали о загадочном явлении: иногда по ночам на мельнице раздавался шум, а наутро люди обнаруживали, что половина хранившегося в мельнице зерна была рассыпана, а половина — смолота.

Кого следует бояться в лесу?

Как вы уже поняли, в воду никто из уважающих себя восточных славян лишний раз не лез — себе дороже. (Ох и позавидовали бы они нашим светлым бассейнам — никакой водяной там не спрячется, вмиг найдут и выгонят!) Зато в лес они ходили регулярно. За грибами и ягодами, за дровами, на охоту — чтобы прибавить к обеду мясо диких животных, а зимой укутаться

в теплую меховую шубу. Все это давал лес.

Вы, возможно, знаете поговорку «волков бояться — в лес не ходить». Конечно, волки — хищники, однако славянские народы относились к ним с почтением. Сейчас волков называют санитарями леса. Они нападают на больных и старых животных и таким образом помогают избежать звериных эпидемий — увы, среди животных они тоже случаются. Куда более опасны медведи, особенно медведицы с медвежатами, от них надо было бежать без оглядки. Но по-настоящему люди боялись вовсе не зверей, а кое-кого похуже.

В лесу жил леший. Он считался добрее водяного. Иногда незаметно проходил мимо и никого не трогал. Но если встречался — оставалось надеяться на чудо.

Леший, лесной батюшка, мог быть существом исполинских размеров или же крохотным, ниже травы. Одевался он в шкуры. Поговаривали, что у него есть рога и копыта. А порой хозяин леса показывался в человеческом обличье. Только в одежде, запахнутой не направо, как было принято, а налево, и в перепутанных лаптях (левый — на правой ноге, и наоборот).

Такую намеренную путаницу ученые связывают с древними представлениями не славян даже, а индоевропейцев о богах плодородия: они сильно гневались, когда кто-то путал право и лево. А так как от них зависело все живое, то этот гнев

оборачивался голодом и бедствиями. Леший — тоже символ богатства, которым одаривал крестьянина лес, и показывался он, когда сердился. Гнев лешего мог проявляться и другими способами — смехом или криком в лесной чаще, неожиданным порывом ветра.

Восточные славяне об индоевропейцах знать не знали, и для них такая одежда и обувь «навыворот» были верным признаком нечистой силы.

Даже сейчас случается, что человек или семья уходят в лес по грибы и теряются там. Найти их и в наше время бывает сложно, а что уж говорить о прошлых веках! Порой люди так и не находили дорогу в обжитые места и гибли от голода или от диких зверей, которых, конечно, тогда в лесах водилось гораздо больше.

Для крестьянина причина такой ситуации была очевидна: леший попутал! Это он запутал тропинки, заставил путников кружить на одном месте. Но имелся способ справиться с чарами хозяина леса: следовало тоже переодеть обувь с ноги на ногу или же вывернуть наизнанку одежду. Охотники выбирали еще более действенную тактику: первую добычу оставляли на пне, делясь таким образом с лесным хозяином.

Те, кто в лес шел за дровами или ягодами, брали с собой обструганные ветки липы или рябины. Кору надо было удалить непременно, иначе оберег не действовал — ведь леший обладал властью над всеми растущими деревьями.

Еще одно надежное средство — соль. Этот обычный продукт, как вы помните, обладал отличными волшебными свойствами и отгонял любых нелюдей, в том числе лешего и всех, кто составлял ему компанию в лесу (лешачих, а в Белоруссии — кикимор болотных).

И лишь изредка появлялись истории о том, как леший не напугал и не запутал, а помог: когда человек никак не мог найти дорогу — и вдруг встретил в чаще доброго старичка в белой одежде, который и вывел его из леса. Ученые полагают, что изначально это тоже были предания о лешем, решившем почему-то помочь путнику. Но вскоре рассказчики пришли к выводу, что эти версии слишком противоречивы. И во времена православной Руси лесной спаситель превратился в Николая Угодника, одного из самых любимых святых у восточных славян.

Опасный полдень

А теперь отправимся туда, где растет хлеб, — в поля. Возможно, там нас не ждут сюрпризы.

Увы, и в поле водились существа, способные навредить человеку. Благая сила хлеба уберегала от многих бед, но только не от полевиков и полудниц. Столкнуться с ними рисковали крестьяне, которые увлеклись работой и не прервали ее в полдень, когда солнце светило наиболее сильно. В это время полагалось идти в тень и отдыхать. А не пошел — пеняй на себя, придет полевик.

Выглядеть он мог по-разному: в одной местности — старичок в белом, в другой — крепенький мужичок с рыжей шерстью, в третьей — с волосами-травками и разноцветными глазами, еще где-то и вовсе бычок или козел.

Где жили полевики, никто точно не знал, но если кто нарушал неписаное правило, то они оказывались тут как тут. А дальше все зависело от климата. Если дело происходило на Русском Севере, то разгневанный полевик насылал сильный ветер — ледяной сиверень. Чтобы уберечь от такого ветра руки, приходилось срочно надевать варежки даже в очень жаркую погоду. Южнее полевик мог насладиться лихорадкой или солнечный удар. Как вы догадываетесь, в жаркий, солнечный день такое могло случиться и без всяких духов, если вовремя не спрятаться от солнца. Но славяне были твердо убеждены: виноват он, полевик!

В ветреную погоду, когда поднимались клубы пыли, люди видели и полевого черта — рогатое существо с хвостом и рыжей шерстью, которое носилось по межам (границам, отделявшим один участок земли от другого). Полевой черт походил на огненную искру. И уж конечно, это именно он поднимал пыль!

В некоторых местах считали, что на полевика наговаривают зря. Что это дух не просто не опасный, а наоборот, очень полезный! Полевик якобы был у каждой семьи и жил строго на принадлежащем ей участке. Именно он оберегал посевы от сглаза и порчи — а этих страшных вещей боялся любой крестьянин! Добрые полевики помогали и со скотиной. В благодарность им обязательно оставляли небольшие жертвы. Полевики общались между собой и знали человеческую речь.

Там же, на участке, проживали и межевики — духи межи. Выглядел межевик как старичок с бородой из колосьев.

Когда крестьяне выходили на жатву с серпами, полевики разбегались в разные стороны и прятались. Так что сейчас в поле их не встретишь — уж если они серпов боялись, то что говорить о современных огромных, шумных сельскохозяйственных машинах!

Днем на поле иногда можно было увидеть за работой еще одного духа — полудницу. Она пробегала в полдень по межам, чтобы колосья наливались силой, чтобы зерна становились крупными. Но мешать ей не следовало — иначе мог случиться солнечный удар.

Полудница, как говорили, похищала оставленных без присмотра малышей. Если видела такого младенца на меже — забирала с собой. Бывала она и в огородах. Детям постарше строго-настрого запрещали туда ходить. «А то полудница заберет», — грозили взрослые.

Нужен ли русалке хвост?

Казалось бы, что за вопрос? Всем известно: русалки — это красивые девушки с рыбьими хвостами!

На самом деле такой образ пришел к нам из Европы, и мы его знаем благодаря сказке Ганса Христиана Андерсена «Русалочка». Там этих существ именовали «морскими девами».

Русские же крестьяне по большей части были неграмотными и рассказывали собственные сказки и былички. Но грустная история о Русалочке им понравилась бы. Правда, они наверняка подумали бы, что переводчик, хотя человек и грамотный, в словах совсем не разбирается. Ведь героиня этой книги не русалка, а фараонка!

Именно так называли на Русском Севере девушек с рыбьими хвостами. Наименование это произошло от слова «фараон», обозначающего царя Египта. Однако при чем тут полулюди-полурыбы — спросите вы. Сейчас разберемся.

В Библии есть книга «Исход». В ней рассказывается о пути народа израильского из Египта в Землю обетованную — то есть в обещанную (ту, которую Бог обещал им отдать во владение). Египетский царь, фараон, не хотел отпускать израильтян и, когда они ушли, бросился в погоню со своим войском. Он настиг израильтян у Красного моря, однако их вождь Моисей поднял руки, и воды моря расступились перед беглецами. Те прошли по морскому дну, как по суше. А когда туда же устремилось войско фараона, на преследователей обрушилась вода — и народ фараонов (египтяне) утонул.

Неграмотные крестьяне не могли читать Библию, но ее отрывки звучали в церквях во время каждого богослужения. И прихожане, воспринимающие информацию на слух, понимали выражение «народ фараонов» не как народ, которым правит фараон, а как народ, состоящий из фараонов.

В «Сказании о переходе через Чермное море» (тексте, который записали в XVII веке), египетское войско названо уже иначе — «египетский царь и его фараоны». А к библейскому рассказу о гибели войска в волнах неизвестный автор добавил свое окончание: по его версии, египтяне, среди которых почему-то

оказались и мужчины, и женщины, не погибли, а обратились в рыб с человеческими головами. И с тех пор они так и живут, изредка пугая моряков, и зовутся фараонами и фараонками...

Крылатые помощницы или танцующие убийцы?

Помимо богов, наши предки почитали существ, которых называли вилами. На Балканах, у южных славян, это слово сохранилось до сих пор. Вилами, или самовилами, именуют там духов в облике женщин с крыльями.

Древнерусские книжники сравнивали их со злобными сиренами — наполовину женщинами, наполовину птицами, известными еще со времен Древней Греции: «Они называются сирены, иначе говоря, вилы». В поучениях против язычества вил иногда упоминают прежде богов: «Тем же богам поклоняется и славянский народ: вилам и Мокоши-Диве, Перуну, Хорсу...» Считалось, что вилы — сестры, и всего их тридцать.

Со временем вилы превратились в еще один вид духов. На Балканах к ним относились скорее положительно. Эти девы с крыльями даже иногда помогали обиженным и слабым. Появлялись они весной и летом — в то время, когда земля цветет и зреют плоды, то есть их связывали с плодородием. В жертву им приносили кур.

Поговаривали, что некоторые смельчаки умудрялись обрывать вилам крылья и, если это удавалось, брали их в жены. Правда, рано или поздно вила получала свои крылья обратно и улетала, иногда забирая с собой родившихся к тому времени детей, а иногда оставляя их отцу. Но обижать вил не стоило — они могли жестоко отомстить обидчикам.

А вот западные славяне считали, что вилы — это не существа, лишь внешне схожие с человеком, а самые настоящие девушки, которые рано умерли, не успев выйти замуж. И это самый страшный вид нежити, который только может быть. Умерший до срока человек, верили славяне, если дать ему волю, способен вернуться и тянуть силы из живых, стремясь хоть так возместить утраченное.

Если человек умирает от старости или болезни, то мы до сих пор называем такую смерть естественной. Неестественная, «не своя» смерть — та, которая настигла неожиданно. А безвременная — слишком рано, до срока.

Человека, который погиб в результате несчастного случая, умер ребенком или совсем молодым (и совершенно неважно, каким он был — добрым или злым, веселым или угрюмым, серьезным или легкомысленным), ждала единственная судьба: губить тех, кто попадет на пути. Такие мертвецы — навьи на

языке славян — никак не желали упокоиться, то есть спокойно лежать в земле. От них пытались защититься самыми разнообразными способами, на которые хватало воображения. Мертвецы могли погубить отдельного человека или навредить целому селению, послав бурю, град, засуху. Все это приводило к гибели урожая, а значит, к голоду.

Итак, славяне западной и южной ветвей кардинально разошлись во мнении о том, кто же такие вилы и как они выглядели. А что об этом думали их восточные сородичи?

Как считают ученые, два эти образа — нечеловеческое существо в женском облике, подобное той же полуднице, и умершая девушка — со временем слились у них в один. И звали они их уже не вилами. Например, на Украине очень боялись мавок — духов, которыми становились некрещенные дети или дети, похищенные нечистой силой (рассказывали, что бывало и такое). Выглядели они ужасно, как и полагается злым существам: с прозрачными спинами, сквозь которые были видны все внутренности. Неприятное зрелище, согласитесь. И сразу понятно: нечистая сила — беги и не оглядывайся.

С русалками дело обстояло сложнее.

От смертоносных красавиц до домработниц

Слово «русалка» происходит от «русалий». Книжники, которые с негодованием писали о поклонении вилам, с еще большей яростью обрушивались на обычай «плясати в Русалиях», то есть танцевать на языческом празднике с таким названием.

Русалии — это искаженное латинское слово «розалия» (Rosalia), праздник роз, который отмечали в Древнем Риме в начале лета. В эти дни на могилы всех умерших детей, юношей и девушек приносили розы. Это был не просто красивый обычай — розы с их шипами играли роль замка, который надежно удерживал покойных в мире мертвых и не давал им превратиться в нежить.

Как выяснили ученые, южные славяне узнали об этом празднике после принятия христианства, потому что он приходился на Троицу. От южных славян праздник дошел до Руси, где очень понравилась идея, что есть способ помочь хотя бы детям и молодежи найти покой после смерти. «Уходили в русалки» (а точнее, туда отправляла их народная молва) девушки и юноши, не успевшие создать семью, и дети. Также непременно становились русалками невесты, уже помолвленные, но не дожившие до собственной свадьбы.

Выглядели русалки соответственно: свободное белое одеяние, похожее на свадебную рубашку, и венок в непременно распущенных волосах (именно по волосам и определяли, что это не человек). Насколько красивы они были, мнения расходятся. Некоторые говорили, что русалки страшные, но большинство «очевидцев» все же утверждали, что это девушки несказанной красоты.

Традиция Русалий, Русальной недели, дожила до XX века. В эти дни в мир мертвых отправляли безвременно умерших с помощью специальных ритуалов.

Праздновали Русалии после христианского праздника

Троицы. Как мы знаем благодаря книжникам, непременной частью обряда были танцы. Что делали еще? Неизвестно. Зато имеются сведения, чего в эту неделю не делали. Строго запрещалось работать на поле или в огороде, проводить ремонт в доме и заниматься рукоделием.

Существа эти жили не только в воде. В течение всей Русальной недели русалки могли спускаться с деревьев, гулять в полях и, конечно, сидеть на берегу озера или реки. По преданиям, беспечные хохочущие девушки, пляшущие и веселящиеся, были способны зачекотать до смерти, заманить на глубину и утопить. Если человек не соблюдал принятые запреты и решил все же выйти поработать, подправить дом или повышивать, разгневанные русалки вытапывали посевы. Во время этих семи дней детей не пускали в огород, грозили, что русалка задушит, зачекочет насмерть или заберет с собой.

Мужчины влюблялись в них, но русалки, в отличие от героини Андерсена, любви не знали. И, позабавившись, либо убивали своих временных возлюбленных, либо безжалостно покидали их, оставив в буквальном смысле умирать от тоски — ведь ни одна обычная девушка не сравнится с этими красавицами.

Завершали празднование проводами русалки: одну из живых девушек обвешивали зеленью и пели в ее честь песни. А потом выводили из села на кладбище или к реке, обрывали зеленые ветви и цветы, бросали их в воду или в костер и разбегались, чтобы девушка не могла никого догнать. Как вы понимаете, она и не стремилась этого делать — разве что в шутку. Ведь она только изображала русалку, а на самом деле была вполне живой, хорошей девушкой и зла односельчанам не желала.

Однако избавиться от русалок даже после обряда удавалось не всегда. Но это бывало и к лучшему: рассказывали, что русалка могла покормить в поле младенца, которого мать взяла с собой. Детских садов тогда не существовало, малыша оставить было не с кем, а уходили женщины работать на весь день!

МЛАДЕНЕЦ НА УДАЧУ

Изредка далеко от жилья люди находили «детей русалки» — младенцев, которые выглядели совсем как человеческие. Только вот откуда же ребеночку взяться в глухом лесу или на лугу? Русалка оставила, считали славяне. Такую находку воспринимали как огромную

удачу — ведь благодарная русалка, обрадовавшаяся, что люди приютили ее дитя, будет приходить и заботиться о нем, и такой младенец вырастет сильным и здоровым.

Вы, конечно, догадываетесь, откуда на самом деле брались «русалочки» дети? Вспомните довольно частый сюжет сказок: о том, как героя или героиню отводят далеко в лес. Это могли делать из зависти, но иногда причиной становился голод.

Так случилось в сказке Шарля Перро о Мальчике-с-пальчике. Родители, считая, что не смогут прокормить своих детей, отвели их в лес. И дети спаслись.

В реальной жизни детей, которых нечем было кормить, называли лишними ртами. И иногда отчаявшиеся родители решались на страшный шаг: отдавали ребенка на волю судьбе, надеясь, что найдет кто-то, кто возьмет его к себе.

И такие люди находились. Да, они считали этого ребенка дитем русалки, но главное — о нем заботились.

Со временем русалок совсем перестали бояться. Надежным средством от их нападения считался нательный крест. Если русалка не унималась, то ее следовало уколоть булавкой. Появились даже былички о том, как русалок ловили. Но те, побыв некоторое время с людьми, возвращались к своим.

К тому же появился способ на целый год избавиться от домашней работы: если увидеть русалок во время Русальной

недели и сказать «чур моя!», то одна из девушек пойдет за находчивым встречным и будет делать все, что необходимо, по дому.

Вот так в веках изменился образ русалки — от девы с крыльями до домашней работницы. А большинство наших современников и вовсе не знают этих тонкостей. Для них русалки — красивые девушки с рыбьими хвостами, которые живут в воде и ждут прекрасных принцев.

Сказка сказывается, былина поется

От богов — к героям-богатырям

Славянских мифов, увы, не сохранилось. Зато на протяжении веков на Руси воспевали приключения прославленных героев. Такие героические повествования, которые есть у всех народов, ученые называют эпосом.

ЧТО ТАКОЕ ЭПОС?

Эпос — это род словесности, в котором рассказывается о каких-то событиях: о героическом прошлом целого народа или о приключениях героев-богатырей. Обычно это сказания, сложенные либо стихами (поэтические), либо стихами и прозой (прозо-поэтические). Часто эпическое произведение не имеет автора, а повествование ведется от лица рассказчика — реального или вымышленного.

Мифы — это истории о сотворении мира, о битвах богов с их врагами, о громовержцах, мировых змеях и прочих событиях, в которые люди верили. Но к обычным земным делам эти события почти не имели отношения, ведь происходили они где-то очень далеко от населенных людьми земель. В отличие от мифов и их действующих лиц герои эпоса обычно — жившие на свете выдающиеся люди. Причем жили они не где-то там за тридевять земель, а в той же стране, среди того же народа, который потом о них слагал песни, и говорили на том же языке. И в основе этих сказаний нередко лежит событие, которое происходило в реальности. Только вот и герои сказаний, и факты в таких

легендах изменены порой до неузнаваемости, а сюжет сильно приукрашен и полон чудес. Так что изучать по эпосу реальную историю не стоит.

Давайте рассмотрим на примере, как это происходит.

Жил на свете человек, которого запомнили в народе. О его поступках рассказывали, то и дело присочиняя какие-то подробности, не всегда соответствующие действительности. Если историки старались как можно точнее передать факты, то людей, пересказывающих случаи из жизни выдающихся современников, совершенно не волновало, в каком году происходило то или иное событие, кто именно в нем участвовал на самом деле и какие поступки совершал.

Постепенно эти пересказы все сильнее отдалялись от реальности. Возникали песни; недаром есть глагол «воспевать», который означает не буквально «спеть песню», а «прославить человека, событие, подвиг». И чем популярнее был герой, тем фантастичнее складывались песни о нем. Со временем на смену истинным подвигам приходили вымышленные. Противниками героя в эпосе становились не просто вражеские войска или выдающиеся воины, а сверхъестественные существа или страшные чудовища. Самого героя сказители тоже наделяли необыкновенной силой, находчивостью и удачливостью, то есть и он сам из обычного человека превращался в нечто большее. Весь этот процесс — обрастание истинных фактов фантастическими деталями — называется вторичной мифологизацией. И именно таким образом рождается эпос.

Сюжет уже сложенного эпоса, как правило, оставался неизменным, никто не пытался дополнить его, придумать что-то новое. Более того, такие новшества не одобрялись. В Сибири считали, что, когда сказитель пел о каком-либо герое, сам этот герой незримо присутствовал среди собравшихся и внимательно слушал легенду. И если сказитель решал что-то добавить от себя, то герой мог рассердиться и наслать на дерзкого болезнь.

В отличие от современных произведений, чьи авторы нередко используют необычные, яркие сравнения и словосочетания, в эпосе всегда есть некий набор выражений, характеристик и эпитетов, которые переходят от песни к песне: «ой ты гой еси, добрый молодец», «чисто поле», «уста сахарные», «буйная головушка», «ласковый Владимир-князь» (даже если дальше следует описание его ссоры с богатырями).

Имеются эпитеты и у врагов. К примеру, предводитель татарских войск — персонаж полностью выдуманный, — которого победил Илья Муромец, именуется в былинах как «собака Калин-царь». Причем называют его так не только богатыри, что понятно, но и собственные подданные.

*«Говорили татары таковы слова:
— Ай же ты, собака да наш Калин-царь!
Захватили мы да старого казака Илью Муромца
Да во тех-то подкопах во глубоких
И привели к тебе, к собаке царю Калину,
Что ты знаешь, то над ним и делаешь!»*

И даже он сам себя так называет, обращаясь к Илье Муромцу:

*«Не служи-тко ты князю Владимиру,
Да служи-тко ты собаке царю Калину».*

Увы, Илья Муромец не побеждал татарского царя, ни выдуманного, ни реального. Русь была захвачена монголо-татарами надолго, и иго закончилось только в XV веке.

Так что же, эпос — это разновидность сказки?

Нет. Эпос — это прошлое, «каким оно должно быть». И было, по мнению тех, кто пел эти песни или рассказывал о приключениях и победах.

Когда же вера в реальность историй исчезала, эпос переставал интересовать широкую публику. Лишь ученые тщательно собирали и записывали песни о героях прошлого — такого прошлого, каким его видел народ.

Сказители эпоса, как и их слушатели, не учились в школах, а если что и изучали, то грамоту и счет, но не историю. Они не читали исторических книг и не зубрили даты к экзаменам. И не сомневались: как поется, так все и происходило. И не верили скучным историкам, твердившим, что никакие богатыри, увы, не освобождали ни Константинополь от турок, ни Киев от монголо-татар! У эпоса — свои законы.

Былины — русский эпос

Эпические сказания о героях есть и у восточных славян, в том числе у русских, и называются они былинами.

Песенные сказания о героях Руси передавались от исполнителя к исполнителю на протяжении веков. При этом православная вера им не мешала, а, наоборот, органично вплеталась в повествование. В былинах нет языческих богов, зато есть Святая Русь, мать сыра земля, что, как мы помним, христианских богословов совершенно не смущало. Упоминаются в них золотые купола и иконы. И если в языческих богов в какой-то момент верить перестали и рассказывать о них стало неинтересно, то об эпических героях пели из века в век.

До наших дней былины дошли благодаря собирателям фольклора, которые записали их в XIX веке. Для нас сейчас былины и сказки — это практически одно и то же. Но есть важные отличия. И первое из них — форма повествования. Былины — это песни, поэтические сказания. Сказку же не поют, а рассказывают, причем прозой.

Второе и главное отличие — в сказку не верят, ее сочиняют для развлечения. И рассказчик, и слушатели, кроме разве что совсем маленьких детей, прекрасно знают, что нет на свете тридесятого царства и сказочной жар-птицы, лягушка не

превратится в мудрую и прекрасную девушку, а в блюдечке не увидишь ничего, хоть часами яблоко катать. Былины же — это очень приукрашенные рассказы о прошлом. И те, кто слушал песни о подвигах героев, верил, что все так и было.

Когда на Руси появились богатыри?

Частые герои былин — богатыри. Однако слово «богатырь» гораздо моложе, чем сами былины. Песни о героях исполняли еще до Батыева нашествия. Лучших, самых смелых воинов тогда называли храбрами. Теперь это существительное — «храбр» — вышло из употребления, а производное от него прилагательное «храбрый» осталось.

Слово же «богатырь» изначально — не русское, а древнетюркское, и позаимствовали его, скорее всего, у монголов. О батырах пели в Киргизии, багатурами называли лучших воинов в монгольской армии. Чем это слово так приглянулось русским, а также полякам, неизвестно, но оно вошло в славянские языки — русский и польский. И рослых, сильных мужчин стали звать богатырями.

Три богатыря: найди лишнего

Вам наверняка знакома картина Виктора Васнецова

«Богатыри». Изображены на ней Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович, которые, по словам самого художника, «примечают в поле, нет ли где врага, не обижают ли где кого». Враг — это старинная форма слова «враг», а богатыри, как можно догадаться, находятся на заставе — то есть в современном понимании охраняют границу родной земли и следят за порядком.

Васнецов написал свое произведение в конце XIX века, и вскоре его герои обрели огромную популярность. Уже в XX веке о них снимали фильмы и мультфильмы, а в наше время появилась даже целая серия мультипликационных фильмов, которую так и назвали — «Три богатыря».

Развеселых историй о похождениях трех могучих героев — Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича — множество. Но все они созданы современными авторами. Если бы о них узнал кто-то из живших раньше на Руси, то он наверняка возмутился бы — или по крайней мере очень удивился. Ведь все было совсем не так!

Сюжет о трех богатырях, которые охраняют родную землю, придумал сам Васнецов. Былинные три богатыря — не единая команда. Нет ни одного сказания, в котором Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович действовали бы все вместе или хотя бы просто пересеклись в одном пространстве. Единственное, что их объединяет, — все они служили князю. Илья Муромец действительно часто стоял на богатырской заставе с товарищами, среди которых иногда бывал и Алеша Попович. Но никак не Добрыня!

Добрыня прежде всего дипломат, которого князь Владимир посылал с разными поручениями ко дворам иностранных государей. Он даже сватался от имени князя к его будущей жене, королевичне Апраксии. Но не стоит думать, что Добрыня был менее храбрым и сильным, чем Муромец и Попович. Есть былина, где два богатыря, Илья и Добрыня, сошлись в поединке и Добрыня победил. Правда, потом герои признали доблесть друг друга и обменялись нательными крестами — то есть стали побратимами.

«Ошибся» Васнецов и с внешним обликом Добрыни. В былинах тот всегда молод, так что быть мужчиной средних лет с солидной окладистой бородой он никак не мог.

Но упрекать Васнецова не стоит. Он ведь не был ученым, которому важна точность, и не иллюстрировал сборник былин. Просто придуманный им образ оказался настолько удачным, что богатыри с тех пор, можно сказать, обрели у потомков вторую жизнь. Правда, истории о них теперь больше похожи на сказки, но разве это главное?

Как стать героем былин?

Былинные богатыри пользуются разными волшебными предметами, сражаются с небывалыми чудовищами, меняют свой рост, прямо как Алиса в Стране чудес: когда надо — становятся очень большими, даже великанами, а в иные моменты предстают обычными людьми. Но многие герои былин — изначально вполне реальные люди. И князь Владимир, и Добрыня, и Илья Муромец с Алешей Поповичем. Но почему именно они? Ведь есть и другие, не менее выдающиеся правители и герои, однако о них былин не сочиняли! Например, нет былин об Александре Невском и Дмитрии Донском, не говоря уже об исторических деятелях, живших в более поздние эпохи.

Прежде всего важно учитывать время действия былины. Вам, наверное, приходилось слышать от старших фразу «А вот раньше-то было лучше!». Поверьте — так сетовали взрослые во все времена, скучая по годам, когда они были молоды, веселы, беззаботны и полны сил.

Точно так же русский народ вспоминал о счастливом периоде родной земли — до нашествия монголо-татар. Мы уже говорили, какую незаживающую рану нанесло иго древнерусским княжествам. Недаром для этого периода выбрано слово «иго», которое не употребляется в других случаях.

Так вот, былины — это в большинстве своем сказания жизнеутверждающие. Многие из них были сложены уже после нашествия, но в них нет упоминаний о войсках Чингисхана и Батыя, о разоренных городах, об убитых жителях и рабстве. Иногда вспоминают о монголо-татарах — но чаще всего как о враге, которого русские богатыри победили, как говорится, одной левой, то есть очень легко. В былинном мире по-прежнему высятся стольный град Киев (как обстояли дела в Москве, Владимире, других городах Владимиро-Суздальской Руси и в Новгородских землях, жители этих мест прекрасно знали, а Киев находился далеко). По версии сказителей, взять Киев врагам так и не удалось — всегда находился богатырь (Илья Муромец или другой), который их отгонял.

В реальной истории войска Батыя Киев, конечно, захватили. Разграбили, опустошили и сожгли, как и прочие города древнерусских княжеств. Жители его были убиты или разбежались. И запустение длилось веками. Но былинный Киев — это город-мечта, город, в котором все хорошо либо становилось хорошо благодаря богатырям. А о плохом и так прекрасно знали, зачем об этом рассказывать!

Интересно, что если герой вошел в былины, то в этом отчасти была заслуга... его родителей. И дело не в том, что они достойно воспитали храброго сына, а в имени, которое ему выбрали. Во

многих случаях имена у героев — говорящие, и былины слагали о тех, кто обладал не только безусловными достоинствами, но и подходящим именем.

Очень хорошо это видно на примере былинного князя Владимира. Ученые даже не уверены, о ком именно идет речь — о Владимире Святом, крестителе Руси (который низверг идола Перуна и других богов и изменил судьбу страны, приняв православие), или об одном из его потомков, Владимире Мономахе (который прославился не только ратными подвигами, но и литературным талантом: оставил потомкам «Поучение» и написал автобиографию — редчайший случай в Древней Руси).

При этом ни в одной былине нет князя Ярослава. А между тем князь Ярослав, прозванный Мудрым, ничуть не менее интересен и значим, чем тот же Владимир Мономах. Вероятно, ему просто с именем не повезло.

Владимир означает «владеющий миром». А князь — это военный правитель, который, если ему повезет, справится с любым противником и при желании завоюет новые земли. Былинный князь Владимир как раз и правит всем известным сказителю миром. То есть в былинах присутствует князь, которого так и зовут — Князь.

И он совсем не похож на реальную историческую фигуру — энергичного Владимира Святого, который сначала построил единое капище для всех языческих богов, а через несколько лет передумал и призвал подданных принять христианство. Нет у него ничего общего и с Владимиром Мономахом — тому богатыри были совсем без надобности, его и так все окрестные правители боялись, как хвалились потом книжники.

Былинный Владимир не воюет — сидит себе в Киеве, пирует, то и дело ссорится с богатырями. Максимум — однажды поручил жену ему добыть, даже сам не старался.

А Ярослав чем хорош? Ну ярый (то есть яростный) в бою, ну славный, ну мудрый даже. Мало разве таких князей? Неинтересное имя, неподходящее. К тому же, как мы уже поняли, настоящие князья сами иногда были богатырями не хуже былинных. Но о них пусть летописцы рассказывают.

У богатырей имена, конечно, были очень подходящие. Начиная с героя, которого богатырем стали звать позже. В домонгольский период, когда былины тоже сочиняли, самым любимым у народа был вовсе не Илья Муромец, а Добрыня.

Прообраз Добрыни, правда, имел мало общего с персонажем былины. Исторический, реальный Добрыня — это дядя Владимира Святого. Когда князь приказал крестить подданных, Добрыня отправился в Новгород и, как заметил летописец, крестил «мечом и огнем» (то есть насильно).

Добрыня Никитич из былин совсем другой. Прежде всего, князю он никакой не дядя. Иногда говорят, что племянник, но чаще — просто добрый молодец на службе.

Имя его и означает «добрый». Но в древности добрыми называли не тех, кто стремился помогать другим, был отзывчивым и душевным, а тех, кто отличался выдающимися качествами. Добрый молодец, добрый воин... Не только люди — и конь мог быть добрым (то есть быстрым), и меч (то есть острым, сделанным из качественной стали). Так что Добрыня — это буквально выдающийся человек.

Сказители видели Добрыню молодым и, как выражались в древности, от природы отличающимся «вежеством» — приятным и приветливым обхождением и обаянием. Недаром Владимир поручал ему важные дипломатические дела: собрать дань, выручить племянницу, привезти из неведомых краев жену...

Но не стоит думать, что Добрыня занимался только переговорами. Ведь это именно он убил Змея Горыныча, угрожавшего Киеву.

Имелась у Добрыни черта, которой другие богатыри не отличались: он был очень правильным и благородным героем. Змея он сначала победил при помощи волшебства — шапкой, наполненной греческой землей. Земля эта, как мы помним, — символ принятия христианства, веры греческой, и одновременно мощи земной, более сильной, чем вода (это важно, ведь Змей Горыныч охранял Пучай-реку). Но монстр попросил пощады, и

убивать его Добрыня не стал, а заключил договор: Змей не будет нападать на Киев, и Добрыня его не тронет.

ПУЧАЙ-РЕКА И ПОЧАЙНА

Пучай-река в былинах — не просто водный поток, а граница между двумя мирами: человеческим и иным, где обитают другие существа и где человеку места нет. Иногда добавляли, что воды этой реки были огненными.

Восточные славяне, как и многие другие народы, верили, что человеческий мир — не единственный. Есть мир, куда уходят умершие, а есть миры, которые населяют иные существа, не совсем люди или не люди вовсе. Как правило, подробно о таких местах не рассказывали — откуда человеку знать, каковы они, если он туда попасть не мог?

На Пучай-реке жил Змей Горыныч. Змеи обычно обитают у водоемов, так что здесь есть не только мифологическая, но и биологическая составляющая. Естественно, Змей Горыныч не терпел, когда нарушали границы его владений, и защищал их.

Бытует мнение, что прототип Пучай-реки — настоящая, существующая в Киеве река Почайна, где Владимир Красное Солнышко в реальности провел первое массовое крещение своих подданных. И тогда былина о Добрыне и Змее Горыныче становится еще и образным отражением исторического события — Крещения Руси.

Змей договор нарушил, напал на столицу и похитил племянницу самого князя, Забаву Путятишну. Естественно, князь приказал Добрыне разобраться с обидчиком и вернуть девушку домой. И Добрыня снова пытался решить дело миром. Однако не вышло, пришлось ему биться со Змеем во второй раз, и, конечно, богатырь убил чудовище.

Существует и еще одна очень популярная былина о Добрыне, сюжет которой, возможно, покажется вам знакомым.

Добрыня, планируя надолго уехать, попросил жену Настасью ждать его двенадцать лет. И распорядился: если он не вернется, то она может снова выходить замуж, но ни в коем случае не за Алешу Поповича. Он названный брат Добрыни, а значит — ближе родного! Жена поклялась ждать Добрыню, сколько потребуется, но вот Алеша Попович, как только названный брат уехал, тут же посватался к его жене. Та, конечно же, отказалась, ведь она обещала мужу. Когда прошло двенадцать лет, Настасья заявила, что будет ждать еще двенадцать — уже по слову, которое дала себе сама. Но, увы, Добрыня и к этому сроку не вернулся. И тогда в дело вмешался князь — он приказал: быть свадьбе Алеши и Настасьи. Да, в те времена женились не только по любви, но и по приказу родителей. А уж если князь велел, то деваться было

некуда.

Однако в этот момент наконец-то вернулся Добрыня. Он пришел на свадебный пир и, никем не узнанный — ведь столько лет прошло, — стал петь перед гостями. И так пел, что ему оказали очень большую честь — разрешили поднести невесте кубок с вином! Добрыня положил в кубок свой перстень, и Настасья по этому украшению узнала мужа. Тогда Добрыня открылся остальным. А Алешу наказал — но не за то, что тот хотел взять в жены Настасью, любовь есть любовь. А за то, что обманул мать Добрыни, сказал, что ее сын погиб, и заставил ее страдать.

А потом Добрыня и Настасья жили долго и счастливо...

Подобный сюжет — о жене, которая ждала мужа многие годы, — есть и в греческой мифологии. Царь Итаки Одиссей путешествовал долгие двадцать лет, и все это время его жена Пенелопа хранила мужу верность. Эту историю знают все, а вот о Добрыне и Настасье, к сожалению, позабыли.

Добрыню очень любили в Киеве и Владимиро-Суздальской Руси, а новгородцам больше нравился Садко.

Богатырем Садко назвать сложно — ведь он вообще не воин. Неудивительно — новгородцы, хотя и были очень храбрыми, предпочитали не воевать, а торговать. И везение в этом деле, а также хитрость и находчивость они ценили больше ратных подвигов.

Ученые полагают, что прообразом Садко послужил новгородский купец Содко Сытинец, или, иначе, Сотко Сытиничь. Жил он в XII веке и запомнился новгородцам своей щедростью: он построил для города церковь Святых Бориса и Глеба.

У былинного Садко биография куда интереснее. Сначала он был не купцом, а профессиональным музыкантом — играл на гуслях и пел. Причем пел так хорошо, так душевно, что однажды захотел его послушать сам морской царь. Музыка царя впечатлила, и он решил наградить Садко. Правда, своими богатствами он с гусляром не поделился, зато подсказал, как тот может заработать — выиграть спор с новгородскими купцами, рассказав им, что в озере Ильмень водится совершенно особая рыба с золотыми перьями.

Купцы, с которыми Садко поспорил, были людьми азартными и разумными и, конечно, рассказням музыканта не поверили, подумали, что он фантазирует. И зря! Так Садко, как сказали бы сейчас, получил первоначальный капитал, завел собственное торговое дело и разбогател. Купцы в те времена не просто сидели и продавали товар — они сами возили его со всех концов мира, известного русичам. Стал путешествовать и Садко. Удача ему благоволила, и однажды он даже поклялся, что сможет купить абсолютно все товары, какие только привозят в Новгород! Однако из этого ничего не вышло — когда подвезли «товары московские», денег у Садко все же не хватило. «Не я, видно, купец богат новгородский — побогаче меня славный Новгород!» — воскликнул тогда Садко. (Наверняка слушатели — новгородцы, которые любили свой город и всю землю новгородскую, — в этот момент ликовали или просто довольно переглядывались: знай, мол, наших!)

Садко же не унывал и повез накупленные товары за море. И тогда морской царь вновь напомнил о себе. Он считал, что такой музыкант должен жить на дне морском и выступать перед его народом. А чтобы артист никуда не делся, царь решил женить его на одной из своих подданных. Садко выбрал девушку по имени Чернавушка (то была река Чернава).

К счастью, на выручку гуслиару пришел святой Николай. С помощью его советов Садко выбрался из морского царства и избавился от опасного поклонника своего таланта. Больше он по морю путешествовать не решался, а в благодарность за избавление построил церковь. Но не Бориса и Глеба, как его прообраз, а Миколы Можайского (так в народе звали Николая Чудотворца).

После Батыева нашествия Добрыня оставался героем былин, но звание самого главного и самого любимого богатыря он уступил Илье Муромцу.

Прообразом Ильи Муромца послужил святой Илья Печерский. Он действительно родился недалеко от города Муром, в селе Карачарове, и в молодости отличался очень большой физической силой. Однажды, когда на него напали, он, будучи безоружным, отбил от противников сапогом (чоботом), отчего получил прозвище Чоботок. Потом этот Илья ушел в монахи, а после смерти его причислили к лику святых.

Силачей в славянских землях было немало, однако именно Илья стал самым любимым героем сказаний русского народа. И, как вы уже можете догадаться, с Ильей Чоботком былинный богатырь имел очень мало общего.

Илья Муромец обрел силу не сразу. Он «тридцать лет и три года», как говорится в былине, лежал на печи, и не потому, что был ленивый, а потому, что не мог встать — ноги не держали. А затем чудесным образом исцелился и превратился в самого могучего богатыря. Правда, старого — и это всегда подчеркивают сказители.

Исцелившийся Илья отправился в Киев, дорогу в который стерег Соловей-разбойник. Справиться со злодеем никто не мог, но Илье, конечно же, это удалось. Правда, князь Владимир появлению Муромца не особо обрадовался. «Мужичище-деревенщина, пошел вон!» — этими словами встретил его князь. Илья действительно был деревенщиной, крестьянским сыном, в отличие от других богатырей, и сказители с удовольствием это упоминали.

Позже Илью Муромца и вовсе записали в казаки. «Старый казак Илья Муромец» — так его называли в былинах.

КАЗАЦКАЯ ВОЛЬНОСТЬ

Казаки — это люди, которые в древности не признавали власти князя или другого правителя и уходили на пустующие земли, чтобы там жить, как им хочется. Были запорожские казаки, донские, уральские... Территории, занятые казаками, управлялись решениями, принятыми на круге — общем собрании.

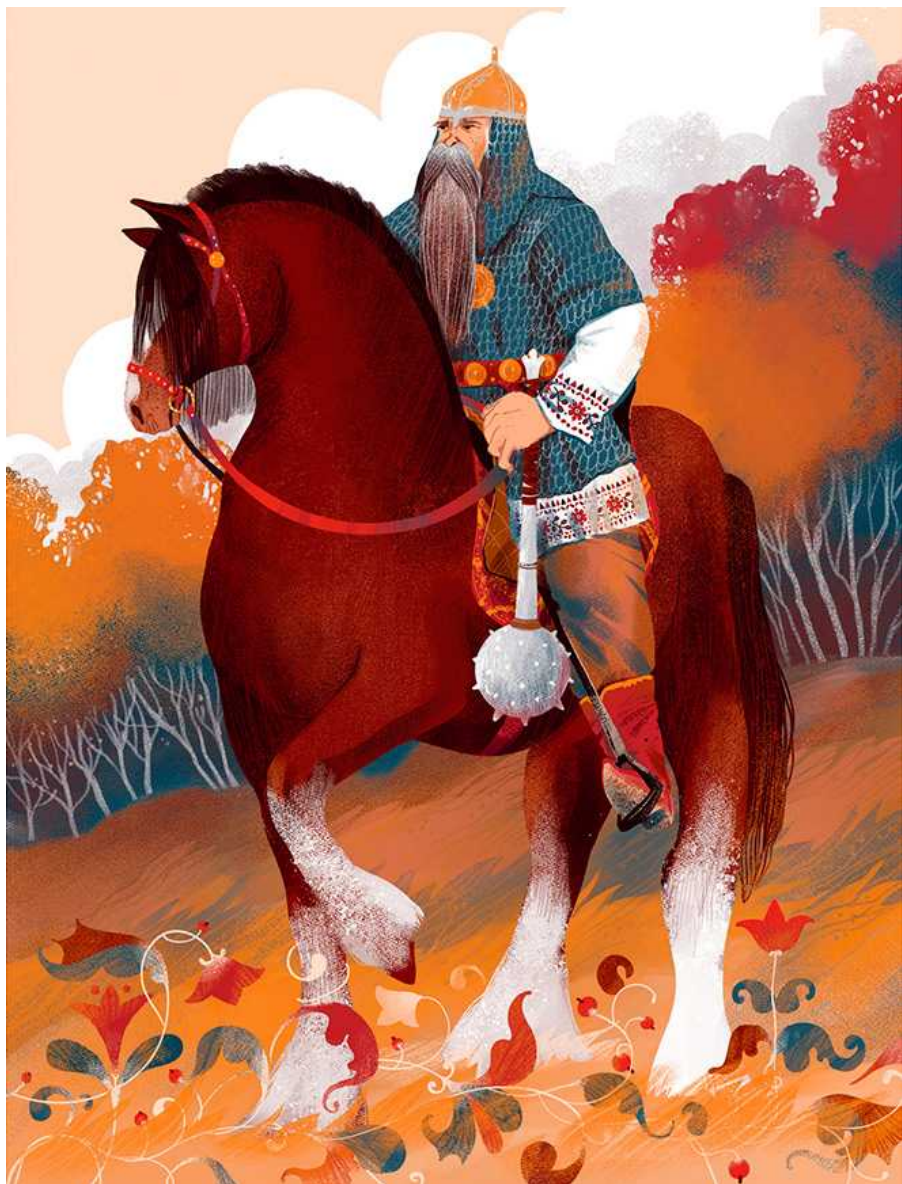
Казаки очень гордились своими вольностями, своей

свободой, и берегли ее. Вольный казак — не какой-то там крепостной или служивый, он сам себе хозяин!

Позже казаки стали поступать на службу в армию, но тоже на собственных условиях. А если их что-то не устраивало, то поднимали страшные восстания. В истории было три наиболее крупных казацких бунта: Степана Разина, Кондратия Булавина и Емельяна Пугачева. Свергнуть монархов восставшие казаки не сумели, но напугали их изрядно.

Со временем казаки «остепенились» и начали верно служить государству, образовав особые воинские подразделения. В российской армии казаки есть и в наши дни.

Неудивительно, что Владимир и Илья постоянно не ладили, есть даже отдельная былина, посвященная их ссоре. И Илья, хотя формально и числился на службе, в Киеве особо не сидел, а странствовал по свету, совершая подвиги.

Одна из былин рассказывает, например, о том, как Илья защитил Царьград — так на Руси называли столицу Византии, Константинополь. В реальности Константинополь (столица всего православного мира тех времен) в XV веке пал под ударами войск турецкого султана Мехмеда II, и в том страшном бою погиб последний византийский император. Эта трагедия потрясла все христианские страны.

Но в былинном мире никакого падения Царьграда не случилось. На город напало чудовище — Идолище поганое, — однако Илья Муромец, оказавшийся, к счастью, рядом, победил

врагов. Легко в одиночку справлялся он и с монголо-татарами. И конечно, не позволил им взять Киев. Помните, мы уже говорили об особенностях эпоса? Так вот, былины об Илье — яркий пример той самой идеальной истории, в которой золотой Киев стоит и стоять будет, а татары и другие враги убираются восвояси.

Сила земли и камня

Все герои былин отличались особой удалей и силой или везением и находчивостью, как Садко. И все они хотя и выдающиеся, но все же обычные люди, на чью долю выпали очень необычные приключения.

Однако с Ильей Муромцем дело обстоит не так просто. С одной стороны, у него очень земная биография: сын крестьянина, позже — казак. А с другой, иногда в герое проступают совсем иные черты. В одном из вариантов былины, рассказывающей о нападении Калина-царя на Киев, говорится, что князь не пригласил Илью на пир, и тот в отместку устроил собственный. А чтобы были деньги на угощение, «с церквей-то он кресты повыломал, золоты он маковки повыстрелял, с колоколов языки-

то он повыдергал» (не самый хороший поступок для православной Руси). И на вырученные деньги накормил и напоил бедноту.

Разгневанный князь запер Илью в погреб и держал там годами — без еды и питья. Сказители, склонные к реализму, объясняли, что еду герою тайком носила одна из женщин, живших в доме князя, — жена Апраксия или племянница Забава Путятишна (именно ее спас от Змея Горыныча Добрыня). А другие не объясняли ничего — мол, просто сидел Илья Муромец в погребе много лет, без еды и воды, и, когда напал на Киев Калин-царь, других богатырей в городе не случилось. Тогда об Илье и вспомнили. А тот оказался не только жив-здоров, но и силу не потерял от долгого заточения в темнице. Илья Муромец согласился выйти на бой против татар (именно их царем был Калин) и, конечно, победил.

Богатыри могли пользоваться волшебными вещами, чтобы одолеть какое-нибудь чудовище. Но когда Илья пришел в Царьград, от одного его крика покачнулись дома и рассыпались хрустальные окна. При этом нигде не сказано, что Илью как-то заколдовали и такой мощный голос он обрел временно, — нет, это одно из его свойств.

И меч свой Илья не заказал у мастера и не выковал сам, а получил у Святогора.

Святогор тоже богатырь, он никому не служил и жил не в Киеве, даже не в русских землях, а в Святых горах. Где они расположены? Неизвестно. Но, судя по тому, что Святогор — великан, к тому же очень тяжелый, из-за чего мать сыра земля его не выносила, это место находится не в человеческом мире, а в потустороннем.

Святые горы — это, понятно, камни. А русичи считали (в отличие от других народов), что земля и камень — силы противоположные. Поэтому земля и отказывалась носить чуждое существо из другого мира. Еще мы знаем, что Святые горы называли «сиверными» — мрачными, холодными. Помните, мы говорили о сиверене — северном ветре, который мог налететь даже летом в северных землях?

Святогор был велик настолько, что Илья Муромец с конем уместился у него в кармане! Имелась у этого богатыря и жена, которую он на время путешествий не оставлял дома, а носил с собой в хрустальном ларце.

Никакого исторического прототипа у Святогора, конечно, нет, он ведь не человек.

И именно от Святогора Илья Муромец получил силу. Причем очень необычным способом. Как рассказывается в былине, богатыри побратались и поехали вместе по земле. По пути они увидели огромный гроб и решили примерить, подойдет ли он кому-то из них. (Очевидно, на тот момент они были уже приблизительно одинакового роста. В эпосе так бывает: сначала герой огромный, как гора, а потом раз — и уменьшился до нормальных размеров. Сказители на подобные детали внимания не обращали, а слушатели тем более.)

Гроб подошел Святогору — будто по его меркам делали. И

выбраться оттуда великан не смог, хотя Илья и пытался ему помочь. Возможно, это ему удалось бы, если бы Святогор передал Илье всю свою силу. Но Муромец взял лишь часть — иначе земля перестала бы носить и его. Он же хотел служить князю Владимиру, защищать русские княжества — и оставаться человеком, а не великаном.

В некоторых вариантах былины Святогор отвел Илью к своему отцу, слепому старцу. И предупредил: для рукопожатия ни в коем случае не протягивай руку, протяни раскаленную палицу! Старик сжал ее и, довольный, сделал вывод: крепкая рука у богатыря. Если бы не совет Святогора, то этот старик Илью искалечил бы, ведь он явно не принадлежал человеческому миру. Получается, Илья побывал в мире потустороннем, в мире мертвых. И ничего плохого с ним не случилось. Однако обычному человеку, даже богатырю, в таких местах делать нечего.

Как уже упоминалось, Илья — выходец из крестьян, и за ним стояла мощь родной земли. Недаром сказители утверждали: когда противнику удавалось повалить богатыря на землю, у того прибавлялось силы, и он вскакивал и сокрушал врага. То есть Илья Муромец фактически объединил в себе две противоположные и чуждые друг другу силы — земли и камня.

Наконец — редчайший случай! — есть былины, рассказывающие о гибели Ильи Муромца. Вообще русские сказители о таком петь не любили, но говорили, что Илье смерть в бою не писана. Так и получилось: сохранилось сказание о том, что Илья превратился в камень.

Да и имя у этого богатыря особенное, данное ему в честь Ильи-пророка.

ИЗ ПРОРОКОВ В ГРОМОВЕРЖЦЫ

Илия — один из величайших библейских пророков, очень популярный у славянских народов. Правда, еврейские раввины и христианские священники сразу сказали бы, что от героя Ветхого Завета в народном образе осталось очень мало.

В Библии Илия не умер, как обычные люди: за особую праведность Бог взял его живым на небо. «Вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и понесся Илия в вихре на Небо», — так повествует об этом Ветхий Завет.

Видимо, эта живописная картина прямо-таки

воспламенила воображение древних греков, живущих в Византии. В богословии простые смертные не очень разбирались, поэтому рассказывали, что Илия до сих пор ездит в этой колеснице по небу, гремит, пускает молнии... знакомо, правда? Так обычно изображали богов-громовержцев. И такой же взгляд на Илью-пророка переняли славяне.

Поэтому можно сказать, что пророк Илия из Библии и Илья-пророк в народной культуре — тезки, но ни в коем случае не один и тот же персонаж.

А вот прозвище — Муромец — указывает отнюдь не только на место рождения. В индоевропейских языках корень *mr обозначает потусторонний мир.

И выходит, Илья был не обычным человеком, а скорее не человеком вовсе. Поэтому князь Владимир и сомневался, принимать ли его на службу. Но в итоге он не пожалел об этом. Ведь существа из потустороннего мира бывают и хорошие, и если один из них решил оберегать Киев от врагов и разнообразных чудовищ, то почему бы и нет?

Как мы видим, в Илье Муромце соединились два образа: могучий богатырь, нечеловек, который служил человеческому правителю и защищал людей от чудовищ, постепенно превратился в старика-крестьянина (или казака), не слишком сильного с виду, но способного победить любого.

Илью Муромца знают и сегодня. О нем рассказывают сказки и анекдоты, снимают кино и мультфильмы. Так что он по-прежнему популярен и любим.

За кем земля замужем?

Неожиданный вопрос, правда? И точного ответа на него нет, но предположить мы можем.

Святогор в русском эпосе не только поделился силой с Ильей Муромцем. Как и любой богатырь, он был не прочь помериться силой с другими героями. Он хвастался, что если бы в небе было одно кольцо, а в земле другое, то он взялся бы за них и перевернул всю землю вверх дном!

Колец в небе и в земле, как вы понимаете, не было. И возможно, Святогор и дальше считал бы себя самым сильным на свете, если бы не повстречал во время путешествия по русским землям одного скромного мужичка с котомкой за плечами.

Мужичок, услышав похвалбу Святогора, предложил ему

поднять котомку. Тот, уверенный, что сделает это с легкостью, попробовал одним пальцем — не получилось, затем двумя — тоже не вышло. Святогор очень старался и даже ушел по колено в землю, но без толку. В некоторых вариантах былины великан умирает от огорчения, но большинство сказителей, к счастью, предпочитали другой финал...

Что же находилось в загадочной котомке? Тяга земная, сила земли. Неудивительно, что Святогор не смог ее поднять! А носил ее на себе с виду обычный мужчина... Этого богатыря, поставившего на место Святогора, звали Микулой Селяниновичем.

Микула — народная форма имени Николай (святой Николай — один из главных христианских святых). А отчество Селянинович происходит, как нетрудно догадаться, от слова «село».

Как и Садко, богатырь Микула не воин. Садко — гуслар и купец, а Микула — пахарь. В древности считали, что пахарь, когда возделывает землю, символически вступает с ней в брак. Микула, по свидетельству самых древних сказаний, был женат на земле в буквальном смысле. И так же, как Святогор, носил свою супругу с собой — в котомке за плечами. Правда, напрямую это не говорится. В былинах сказано, что Микулу Селяниновича вызывать на богатырский поединок не стоит: «Весь род Микулов любит матушка сыра земля». А раз так — победить его нельзя, поэтому и пытаться не стоит.

А девицы?

У Микулы Селяниновича было две дочери, и обе — богатырки.

В древности представитель каждого пола имел свои обязанности. Крестьянский труд разделялся на мужской и женский, все члены семьи работали от зари до зари. В городах на мужчине лежала обязанность кормить семью, а большинство женщин вплоть до XX века занимались домом. Война всегда считалась мужским делом.

Однако в русских былинах встречались и могучие женщины-воительницы. Называли их поленицами — то есть теми, кто сражается в поле. Это наследие еще от варягов-руси: в германоскандинавском эпосе упоминаются воинственные девы валькирии, а одна из них — Брунгильда — даже является главной героиней.

Надо заметить, что в Киеве богатырок практически не водилось — все они жили где-то в других местах. Русские княжества населяли лишь благовоспитанные женщины, которым в голову не могло прийти тягаться с мужчинами в ратном деле. Из этого можно сделать вывод, что русичи скорее настороженно относились к женщинам, владеющим оружием. И исторических прототипов у полениц, увы, нет.

Но это не значит, что богатырки были плохими. Они были разными, как и богатыри. Например, сказители очень любили былинку о старшей дочери Микулы Селяниновича, Василисе Микулишне.

Жила она в Чернигове с мужем — неким Ставром Годиновичем, купцом, имевшим творческое хобби (он играл на гуслях, как и Садко). Ставр очень гордился женой — настолько, что, однажды приехав в Киев, начал хвастаться своим главным сокровищем. «У нее под косой светлый месяц блестит, у нее брови черней соболя, очи у нее ясного сокола! А умнее ее на Руси человека нет! Она всех вас кругом пальца обовьет, тебя, князь, и то с ума сведет», — рассказал он на пиру у князя Владимира.

Княгиня Апраксия, явно считавшая, что красивее ее в окрестностях никого нет, обиделась, а князь разгневался

(былинный Владимир, как можно заметить, был очень гордым и самолюбивым). Он приказал Ставра Годиновича бросить в погреб, а жену его привезти в Киев в цепях — мол, посмотрим, как она мужа спасать будет, раз такая умная!

Василиса Микулишна биться с богатырями Владимира не стала и пошла на хитрость. Она переоделась татарским послом и, явившись ко двору князя, потребовала от него дань за десять лет и Забаву Путятишну в жены.

Племянница князя решительно не хотела идти замуж за татарского посла и уезжать из Киева в Золотую Орду. К тому же она была девушкой наблюдательной, умной и угадала, что статный молодой богатырь — не богатырь вовсе, а женщина!

Князь решил испытать гостя, но Василиса Микулишна все испытания выдержала и победила в ратном состязании, хотя соперничали с ней лучшие дружинники. А на свадебном пиру притворно рассердилась, заявила, что артисты у князя Владимира никуда не годятся, и потребовала привести Ставра Годиновича. Восхитившись его игрой, «татарский посол» пожелал забрать гуслира себе. И они уехали домой, в Чернигов. Так Василиса Микулишна спасла мужа от княжеского гнева.

Младшая сестра Василисы, Настасья, однажды повстречала Добрыню Никитича. Точнее, это он ее повстречал. На дороге богатырь увидел следы от огромных лошадиных копыт и пошел по ним. Они привели его к настоящему великану. Причем такому, что Добрыня не мог ни дозваться его, ни привлечь его внимание каким-то еще способом. Он даже палицу кинул, а тот и не заметил. Но в какой-то момент великан — а вернее, великанша, ведь это была Настасья Микулишна, — все же обратил внимание на Добрыню. Богатырка засунула назойливого богатыря вместе с конем к себе в карман. А потом решила глянуть, что за добыча ей попалась: если не понравится, то можно от него избавиться, а если красивый и достойный, то можно выйти замуж!

Добрыня, конечно же, Настасье понравился. А вот поженились они в итоге или нет — неизвестно, конец былины до наших дней не сохранился.

Жена Добрыни присутствует в других былинах, и зовут ее тоже Настасьей Микулишной, но вот характер у нее совсем другой. Помните историю со сватовством Алеши Поповича? Богатырка, которой нипочем удар палицы и которая способна посадить в карман воина, вряд ли стала бы терпеть подобное обращение, пусть даже сам князь приказал бы ей идти замуж за другого. Хотя Василиса Микулишна в такой ситуации тоже предпочла прибегнуть не к силе, а к хитрости.

Поэтому каждый может решить для себя сам, одна это

женщина или тезки.

В честь кого назвали реку Дунай?

Интересно, что в одной семье не все дочери могли быть богатырками. К примеру, у княгини Апраксии — самой обычной, хотя и очень красивой женщины — имелась сестра-поленица, которую тоже звали Настасьей. Родились они обе в Литве, куда Добрыня и еще один богатырь, Дунай, отправились за женой для князя (в некоторых вариантах компанию им составлял Илья Муромец). Литовский король не хотел отдавать дочь замуж, поэтому богатыри увезли ее силой.

В погоню за похитителями бросилась Настасья. В поединке она встретилась с Дунаем Ивановичем, и тот сумел одержать верх.

В итоге князь женился на Апраксии-королевишне, а Дунай — на ее старшей сестре. Но их история, увы, закончилась ужасно: богатырь во время состязания по стрельбе из лука нечаянно убил жену, которая носила его ребенка, и от горя умер сам.

Как добавляли сказители, именно в честь Дуная Ивановича называли реку Дунай. Такая вот красивая, но очень трагическая история.

Не Алексей, а Александр

Алеша Попович — не самый популярный герой былин, обязанный своей славой художнику Васнецову. Его полное имя не Алексей, как можно было бы подумать, а Александр. Современному человеку такое сокращение кажется необычным, а в древности его практиковали.

Это реальный воин, родившийся в Ростовском княжестве и служивший сначала знаменитому князю Всеволоду Большое Гнездо, а потом его сыну Константину. Когда между Константином и его младшим братом Юрием вспыхнула ссора из-за престола и дело дошло до битвы, Алеша Попович сразил нескольких лучших воинов Юрия. Но братья в итоге помирились. Спустя время Константин умер, престол занял Юрий, и Алеша Попович, не пожелав служить ему, уехал в Киев, к князю

Мстиславу Старому. И вместе со своим новым господином погиб во время битвы на Калке.

БИТВА НА КАЛКЕ

Битва на Калке произошла в 1223 году. Половцы (племена, кочевавшие в Причерноморье) позвали своих союзников, русских князей, на бой с монгольской армией, которая вторглась в половецкие степи. Сначала казалось, что поход закончится удачно, однако у реки Калки объединенные войска русских и половцев были разбиты. На бранном поле погибли около десятка русских князей и множество родовитых воинов, остальные бежали. Монголы даже сумели зайти на территорию русских княжеств, но повернули прочь.

Долгое время о них ничего не слышали, но в 1237 году началось полномасштабное вторжение армии Батые на Русь. За четыре года монголы захватили и разорили все крупные города за исключением Новгорода (до которого не дошли) и оккупировали все древнерусские земли. Начался трагический почти трехвековой период монголо-татарского ига.

Былинный Алеша, как вы уже понимаете, от реального сильно отличается. Он всегда молод и известен скорее с отрицательной стороны. Вспомним, как он ждал двадцать четыре года, чтобы жениться на Настасье Микулишне, а потом, не сумев уговорить, попытался заставить упрямую женщину выйти замуж, да еще и матери Добрыни солгал о смерти ее сына.

Алеша не самый сильный из богатырей, его достоинства — скорее хитрость и удаль. Он так стремительно накидывался на противника, что тот просто не успевал среагировать и отступал под натиском воина.

В записях русских былин встречается, хотя и редко, сказание о схватке Алеша Поповича и Тугарина. Тугарин (его еще называют Тугарин Змей) — это злой степной богатырь, который захватил Киев и заставил самого князя Владимира ему прислуживать. Возмущенный Алеша вызвал Тугарина на бой. Тот казался сперва неповоротливым и грузным, но в битве предстал совсем другим. И тогда Алеша прибегнул к хитрости. Он заметил, что крылья Тугаринова коня бумажные, позвал тучу и попросил ее намочить их. В результате Тугарин упал на землю, и Алеша отрубил ему голову.

Интересно, что эта деталь — бумажные крылья коня — позволяет довольно точно определить возраст сказания. Ведь бумага появилась на Руси только в XVI веке. И сказители прекрасно знали и этот материал, и его свойства — способность намочить, размокать. При этом сам сюжет — архаичный, то есть характерный для древних времен. Такое вот любопытное сочетание.

Одну из относительно поздних былин, дошедших до наших дней благодаря ученым, можно назвать первым русским романом-фэнтези.

ЧТО ТАКОЕ ФЭНТЕЗИ?

Фэнтези — это произведения, где действие происходит в придуманном мире, который похож на настоящий мир времен Средневековья, однако с важными отличиями: там есть не только люди, но и другие народы, к примеру эльфы или гномы, водятся драконы и прочие волшебные животные и, конечно же, действует магия.

Фэнтези — это жанр современной литературы, поэтому былина о Дюке относится к нему лишь условно. Но, как вы убедитесь, приключения Дюка могли бы стать качественной основой для хорошего романа и в наши дни.

Начнем с того, что человека с таким именем не существовало. Дюк произошло от слова *duke*, то есть «герцог», однако речь идет не просто о знатном юноше.

Начинается былина с выразительной сцены довольно необычной охоты. Дюк на ней никого не убил и даже потерял стрелы, но легко нашел их по светящемуся оперению — сделанному из перьев гигантского орла, который сидит на Латырь-камне посреди моря (знакомое название? Мы уже встречали его в заговорах). Такие исполинские птицы, сидящие на границе моря и неба, есть в легендах многих народов. «Тот орел сворохнется, сине морюшко сколеблется, а в деревнях петухи воспоют», — поется в былине. Петухи, как известно, поют в преддверии рассвета, и значит, Дюк рассылал солнечные лучи.

Если бы былину сложили пораньше, то мы могли бы предположить, что Дюк — бог солнца! Но она возникла в XVI или XVII веке, так что Дюк не бог и даже не сын бога. Его охота — это красивый образ, подобный тем, которыми изобилует «Слово о полку Игореве».

Жил Дюк в городе с очень сложным названием: Индея богатая, Волынь — красный Галич, Корела упрямая, Сорочина широкая. Это не варианты из разных версий сказания, а полное наименование одного города, сказители поют эти слова все подряд.

Что за город такой странный? Давайте разбираться.

Для древнего человека его земля и ее столица были точкой

отсчета, центром мира. И одновременно — границей между реальным миром и миром потусторонним. Соответственно, сказители центром мира людей называли Киев. А город Дюка находился от него в буквальном смысле на все четыре стороны. Волынь и Галич расположены к западу, Карелия — к северу; Сорочина — это общее название территорий, где обитали сарацины, то есть мусульмане и прежде всего арабы, — на юге; наконец, Индея, то есть Индия, — на востоке. И все это город, в котором жил Дюк. Причем город очень необычный и богатый — ведь все в нем было сделано из золота и серебра.

Возможно, сказители просто плохо разбирались в географии, не умели читать по картам? Нет, они понимали, что эти страны и города находятся в разных местах. А Волынь и Галич и вовсе расположены относительно недалеко от Киева, поэтому рассказчики знали (не могли не знать), что сарацин там нет и что это не Индия. В чем же секрет?

В том, что речь идет вовсе не о реальной, человеческой географии. Мир Дюка, простирающийся на все четыре стороны от Киева, фактически окружал столицу. Будь авторами былины о Дюке современные фантасты, они вполне могли бы сообщить, что этот город находится в другом измерении или в параллельной вселенной. Такого понятия, конечно, в древности не было, и потому сказители при помощи неземной географии обозначили, что Дюк приехал не из настоящей Индии или Карелии.

Вздумалось однажды Дюку отправиться в Киев. Как описывается в былине, он преодолел на своем пути несколько препятствий, одним из которых оказались горы толкучие, то есть тучи, — через них герой проскакал на волшебном коне вниз, в человеческие земли. Благодаря своему быстрому коню Дюк миновал и все заставы, при этом по дороге он не сразил ни одного чудовища и не совершил ни одного подвига.

Иногда сказители на одной из застав размещают Илью Муромца. Богатырь встретил гостя спящим — и это очень гостеприимная встреча, ведь в эпосе и в сказках многих народов сон открывает ворота в иной мир. Так произошло и здесь: Илья, проснувшись, пропустил Дюка, да не просто пропустил, а пообещал защищать, если в Киеве его будут обижать. Но Дюк, в отличие от других богатырей, был настроен очень мирно, он не собирался без необходимости ни с кем вступать в поединок или мериться силой, так что его визит в Киев ничем не грозил жителям.

Киев в этой былине показан очень интересно. Это уже не тот воображаемый богатый и красивый город, который никогда не брали татары и в котором все благополучно. Киев, встретивший Дюка, не благоустроен, улицы его убраны плохо — настолько, что, проходя по ним, гость забрызгал грязью одежду, и это его чрезвычайно огорчило.

Дюк зашел в церковь, где на службе присутствовали князь Владимир и первый щеголь и модник города Чурила Пленкович. Он-то и обратил внимание князя на странного человека, который все время оглядывал свое платье. Неудивительно — на Дюке был очень хороший, необычный наряд, и щеголь, конечно же, не мог такое пропустить. Чурила предположил, что юноша, вероятно, украл вещи у какого-то богача, раз «все стоит и на платье дивуется». Для него запачканная одежда, увы, повседневная реальность, мелочь, поэтому он и сделал ошибочное предположение. Эти психологические детали нехарактерны для обычных эпических сказаний — в них уже таится зачаток литературы, расцвет которой наступит в России в XIX веке.

Дюку между тем не понравилось и все остальное. Он не пришел в восторг от киевской кухни и от мастерства поваров, не впечатлился нарядом княгини Апраксии и назвал ее прачкой. И постоянно сравнивал Киев с родным городом — конечно же, в пользу последнего, ведь он богаче и лучше.

В итоге князь Владимир и Чурила пришли в ярость, а княгиня разразилась слезами.

Думаете, дальше состоялся поединок и дерзкого наказали? Нет. Чурила действительно вызвал Дюка на состязание, но состязаться они решили... в нарядах. Каждый день в течение трех

лет им предстояло появляться в новой одежде и на новых конях. Конь у Дюка был всего один, зато в высшей степени необычный: сын кобылы Микулы Селяниновича и брат коня Ильи Муромца. То есть лучший из лучших, обладающий волшебными способностями, да еще и говорящий, как выяснится позже. Каждый день на рассвете юноша водил коня купаться, и тот менял окрас. Из-за чего окружающие считали, что кони у Дюка разные.

А вот мода, к счастью для Дюка, тогда менялась не так часто, как в наше время, и ему просто прислали запас одежды из дома. Причем одежды не только красивой и богатой, но и необычной: например, на пуговицах одного из нарядов были птицы и звери, которые по желанию Дюка оживали и начинали петь и рычать.

Дюк, конечно, выиграл это состязание. А князь Владимир послал в его город Добрыню Никитича с посольством, чтобы тот лично выяснил, правду ли говорил гость о своей чудесной родине или сочинил все. Никаких застав Добрыня не встретил — Дюк открыл путь в свою страну, когда направился в Киев, так что дорога была свободна (еще один признак того, что город Дюка находился не в нашем мире). И тут снова на мгновение стирается грань между эпосом и литературой. Когда Добрыня увидел пылающие на солнце золотые крыши домов, он решил, что Дюк приказал поджечь город, чтобы списать на последствия пожара отсутствие несметных сокровищ.

Однако никакого пожара не было, и все оказалось ровно так, как Дюк рассказывал. Золотые крыши и хрустальные ворота, множество икон, украшенных драгоценными металлами и жемчугом (а в Киеве — всего одна), богатые одежды и вкуснейшая еда... Князь приказал Добрыне переписать богатства Дюка, однако гости не сумели оценить даже одну-единственную конскую сбрую!

В итоге богатыри сообщили Владимиру следующее: чтобы посчитать и переписать имущество Дюка, нужно продать весь Киев (и на эти деньги купить достаточное количество бумаги), а еще Чернигов (и на вырученные средства приобрести чернила). На такие крайние меры, конечно, никто не пошел.

В конце концов богатыри устроили последнее состязание — им предстояло перепрыгнуть на конях большую реку. Дюк этого испытания испугался, но конь его успокоил — мол, уступать он никому не собирался. В результате Дюк благополучно перепрыгнул реку, а Чурила упал в воду. Дюк вытащил его и хотел было, как условились, отрубить сопернику голову, однако князь вступился за своего воина. Владимир предложил славному гостю остаться жить в Киеве, но Дюк, конечно, не согласился.

Зачем ему менять свой чудесный город на обычный? Так что он спокойно отправился домой.

И дорога туда с тех пор открыта, сообщает былина. Правда, искать этот город придется, идя на все четыре стороны. И то не факт, что найдешь. Но все же стоит попытаться.

Такая вот добрая былина. Народ очень любил ее, хотя нет в ней ни богатырских подвигов, ни славных сражений. Зато есть мечта о красивом, мирном, богатом городе, который стоит где-то на земле. Жаль только, что точное направление не известно. Но если пойдешь на все четыре стороны, то, возможно, когда-нибудь и придешь.

Добрым молодцам урок

Чудесные выдумки

«Сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Вам наверняка знакома эта цитата из «Сказки о золотом петушке» Александра Пушкина.

Сказка, в отличие от эпоса, — это не то, что было в реальности (и даже не то, что было в реальности, по мнению древних людей), а полностью придуманная история о чудесах. И об этом знают все: и рассказчик, и слушатель, и мы с вами.

Если в эпосе, как мы уже говорили, сказителю полагалось придерживаться одной и той же версии, то в сказке «отсебятина» только приветствовалась — ведь чем затейливее сюжет, тем интереснее.

В сказку не верят и никогда не верили. Все понимают, что ее сочинили для развлечения, из любви к необычному и странному. Например, на Руси действительно были царевицы Иваны, но никто и не думал, что кто-то из них путешествовал в волшебную страну и привез оттуда волшебный предмет или животное, сражался с чудовищем или женился на лягушке. Сказка — отдельно, а жизнь — отдельно.

СКАЗКИ НАРОДНЫЕ И АВТОРСКИЕ

Все мы знаем русские народные сказки. На протяжении веков на них росли многие поколения детей. Кто сочинил эти увлекательные истории — неизвестно, их автором считается народ. В таких сказках обычно нет прямых поучений, какой-то особой морали. Народные сказки учат скорее мечтать, а не поступать правильно и развивают воображение.

В авторские, или литературные, сказки (сочиненные одним конкретным человеком) писатель часто вкладывает свой смысл, свой взгляд. Именно в них

воплощается идея о том, что сказка непременно должна учить добру, а герои — поступать правильно, действовать вместе и так далее. Таковы любимые нами «Буратино», «Волшебник Изумрудного города», «Гарри Поттер» и многие другие. Популярные мультфильмы о богатырях, хотя в них и участвуют былинные герои, — это тоже авторские сказки.

Есть и промежуточный вариант: писатель сочиняет свою сказку, но берет за основу одну или несколько народных. Отличные примеры — произведения Пушкина, «Конек-горбунок» Ершова, сказы Бажова.

Как умирали понарошку

Еще до того, как начали возделывать поля и разводить скот, главным источником пропитания для людей являлась охота. И в охотничьих племенах существовали особые ритуалы, которые превращали мальчиков в мужчин. Чтобы называться мужчиной, недостаточно было вырасти. Мальчики проходили множество трудных испытаний, доказывая свое право вступить в ряды охотников. В результате подобных ритуалов — обрядов инициации — мальчик символически умирал и рождался мужчиной.

ЧТО ТАКОЕ ИНИЦИАЦИЯ?

Инициация — это переход на новую ступень развития. В процессе инициации человек всегда повышает свой социальный статус, приобретает более высокое и значимое место в обществе. Даже в наши дни есть такие ритуалы — скажем, получение аттестата о

среднем образовании. Недаром в подобных случаях о выпускнике говорят, что он вступает во взрослую жизнь.

Испытания для юношей, готовящихся стать охотниками, проходили в лесу. Во-первых, лес — это пространство, где очень трудно ориентироваться, и такому искусству жизненно важно научиться, чтобы не заблудиться и не погибнуть. Во-вторых, там водятся звери, за которыми и ходят на охоту.

Для прохождения инициации юноши поселялись отдельно, в специальном лесном доме, и местонахождение их жилища держалось в строгом секрете. В охоте требовалась удача, и, чтобы не спугнуть ее, охотники тщательно хранили свои тайны. Там они изучали повадки животных, учились пользоваться оружием. А потом вместе охотились. Молодцы, которые выдержали все положенные испытания и пережили символическую смерть, чувствовали себя родившимися заново. Через некоторое время они, возмужавшие, возвращались к своему племени, но всегда помнили о днях, проведенных в мужском доме.

Такой мужской дом изобразил в своей «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях» Александр Сергеевич Пушкин. Это, конечно, очень облагороженный вариант древних сказаний. Но в нем присутствует главное — тайное жилище, о котором никто не знает, и обитающие в нем мужчины. Женщина туда действительно могла попасть лишь случайно.

С появлением скотоводства и земледелия подобные ритуалы быстро уходили в прошлое, однако в некоторых уголках земли они сохранялись вплоть до XX века. Но, конечно, не у славян. Безусловно, охотники есть и сейчас, и бывает, что они живут вместе, однако никаких древних обрядов не практикуют. Это обычные современные люди, для которых охота — просто профессия.

А вот следы тех традиций мы и сегодня находим в волшебных сказках. В них героя ждут очень сложные и опасные испытания, которые практически невозможно преодолеть. Но ему это удастся. К тому же герой обретает магические качества и добывает какую-нибудь диковинку из прекрасной страны — расположенной, само собой, в потустороннем мире. В этой стране золотое яблочко катится по серебряному блюдечку, на ее полях пасутся златогривые кони, оттуда родом жар-птица, которая превращает ночь в день... Но герой никогда не остается в том месте, каким бы хорошим оно ни казалось. Он возвращается с трофеем в обычный мир, тем самым доказывая: он там был и достоин любой награды, будь то хоть царская дочка, хоть царский трон.

Граница между мирами

Для древних людей лес был особым местом. Как мы уже говорили, когда-то считалось, что мертвые не перемещаются в свой специальный мир, а обитают где-то рядом. И если поблизости от поселения находился лес, то именно там и располагалось, по древнейшим понятиям, пристанище умерших.

Такие представления отражены и в сказках: волшебный лес растет не в человеческом мире, а в том, который раскинулся «по ту сторону». Правда, он несколько отличается от обычного: непременно дремучий (то есть дикий), непроходимый, в нем не поют птицы и не бродят звери — кроме особых, волшебных. Именно в лесу живет Баба-яга, и это тоже неслучайно. Собственно, лес в сказках — это преграда, которая не позволяет обычному человеку попасть в потусторонний мир, где ему не место. Недаром герой, приходя к дому Бабы-яги, непременно требует, чтобы избушка повернулась к лесу задом, а к нему самому — передом. Только так ему удастся пройти.

Есть сказки, где волшебный лес вырастает из гребешка: кинь его позади себя и ни один преследователь не преодолеет этого препятствия (в том числе и сама Баба-яга, как мы знаем, ведь это не ее лес). В этой — обратной — ситуации лес ограждает человеческий мир от нечеловеческих существ.

Волк — охотник, жених, помощник

Лесные охотничьи братства называли волчьими. И не только потому, что охотники были очень сплоченными, как стая. Сейчас мы сказали бы, что они играли в волков, притворялись ими. Сами они считали, что становились волками. И то, что при этом они сохраняли обыкновенный человеческий облик, никак этим представлениям не мешало. Кстати, одно из славянских племен называлось лютичи — от слова «лютый». Ученые полагают, что именно в честь волка, нередко именуемого лютым, и возникло такое самоназвание. Возможно, волк являлся тотемным (священным) животным этого племени.

В РОДСТВЕ СО ЗВЕРЯМИ

Древние люди нередко полагали, что родоначальник их племени — не человек, а животное. В науке такой зверь-первопредок называется тотемом. Естественно, к подобным «родственникам» относились с особым почтением, им поклонялись. Большинство народов со временем эту стадию переросли. Но в тех местах, где сохранился первобытно-племенной строй, даже в XIX веке некоторые племена считали себя потомками какого-то животного.

В древности бытовало мнение, что охотнику следует не просто пережить смерть понарошку, но и обрести звериную

сущность, сродниться со зверем, чтобы потом добыча сама шла к нему в руки. И зверь этот — именно волк. Славяне по-особому относились к этим хищникам с умными глазами, которые живут стаями.

Сейчас отношение к волкам скорее плохое — и неудивительно, ведь они очень опасны. В старину же, хотя волка и называли чужим, эта характеристика не была отрицательной. Чужой — противоположность понятию «свой», и такое определение просто отделяло волка от других диких животных. Обычный зверь человеку не свой и не чужой, а вот волка к обычным не причисляли. Он обеспечивал связь между мирами — человеческим и потусторонним — и приносил удачу, в которой так нуждались охотники.

Вплоть до XX века хорошей приметой считалось, если путь перебежал волк (собственно, счастливцу уже повезло — хищник ведь был один и отправился своей дорогой, а не напал вместе со стаей). Чтобы привлечь удачу, с собой носили клочок волчьей шерсти, зуб или хвост. Волчьи зубы давали погрызть младенцам, когда у них начинали прорезаться их собственные зубки, — на счастье и для того, чтобы зубы малыша стали такими же крепкими, как у волка.

Новорожденных поросят и ягнят, а иногда и детей звали волчатами. И это было не ругательством, а чем-то вроде заклинания — чтобы крохи росли здоровыми.

Волками в определенной ситуации называли и вполне обычных людей, причем тогда, когда эпоха охотничьих братств осталась в глубокой древности. Например, в жалобных причитаниях невесты жениха называли волком, ищущим добычу, а его друзей — серыми волками. А на свадебном пиру волчицей именовали уже саму невесту, а ее родню — волками. Нетрудно догадаться почему. До свадьбы семьи жениха и невесты считались чужими, а значит, буквально были друг другу волки.

ПОЧЕМУ НЕВЕСТА ПЛАКАЛА?

В древности свадьбы праздновались широко и часто длились не один день. И неперенной их частью у восточных славян были плачи. Как верили в народе, каждому человеку на всю жизнь полагалось определенное количество слез. И невесте стоило выплакать их все во время свадьбы, чтобы ее жизнь замужем была беспечальной.

Со временем особое отношение к волкам забылось. В сказках этих зверей стали изображать скорее наивными, а порой и вовсе глупыми. И отнюдь не полезными для героев. И это можно понять: волки враждовали с мирными крестьянами и представляли огромную опасность для людей и домашнего скота. Зимой обезумевшие от голода волчьи стаи набрасывались на лошадей, запряженных в повозки, и могли загрызть даже человека.

Однако в некоторых сказках воплотилось древнее представление славян о волке как о существе, способном установить связь между мирами — человеческим и нечеловеческим. Например, в сказке «Иван-царевич и Серый Волк», пока злые братья главного героя пытались найти жар-птицу в окрестных государствах (и конечно, не нашли — откуда диковинке там взяться!), Иван повстречал Серого Волка и легко преодолел на нем расстояние в тридевять земель, то есть попал из обычного мира в потусторонний. И в этих невиданных царствах он добыл и жар-птицу, и златогривого коня, и Елену Прекрасную.

Почему в сказках всего по три?

Древний человек, в отличие от современного, не стремился ничего считать. Каждое существо и каждый предмет он воспринимал индивидуально и не объединял встреченное в какие-то виды и категории. Не две кошки, а Мурка и Барсик, не две коровы, а Буренка и Снежинка (или проще — моя и соседская), не две чашки, а чашка с цветочком и чашка синяя...

Весь счет фактически ограничивался тремя числами: один — это я, два — это мы с тобой и три — все остальное. То есть число три обозначало и множество, и завершенность.

Со временем чисел стало больше, но три по-прежнему воспринимали как особенное — красивое и завершенное. У многих народов оно и вовсе священное. В сказках тоже часто встречается число три или его производные — например, в тридевятом царстве, в тридесятом государстве. Героям предлагают три пути, велят привезти три диковинки. И конечно, все наизусть знают фразу, с которой многие сказки начинаются: жил-был царь (или крестьянин, или еще кто-нибудь), и было у него три сына.

Везет же, понятно, самому младшему, часто неказистому и нескладному. А почему, как вы думаете? Возможно, потому, что он наделен какими-то положительными качествами — простодушный, добрый, не умеет обманывать? В действительности объяснение проще: все дело — в эффекте неожиданности. Сказка не отражает реальную жизнь, и герой,

чтобы поймать удачу за хвост, не должен обладать какими-то заслугами и умениями. Вспомните ленивого Емелю, который в итоге все равно получил все, что положено по сюжету, — царство, красавицу-жену и прочее.

Что такое курьи ножки?

Сказочные герои часто проходят испытания, с помощью которых достигают желаемого. И одно из таких испытаний — дом Бабы-яги.

Знаменитая ведьма с костяной ногой, живущая в странной лесной избушке на курьих ножках, как правило, хочет посадить героя в печь и затем съесть его. Зачем же ей это надо?

НЕ ЛУЧШЕ ТАТАРИНА

Лесная ведьма — образ очень древний. Но на Руси она получила свое особое прозвище отнюдь не случайно. Баба-яга — это «бабай ага», что на татарском языке означает «великий господин». В период монголо-татарского нашествия вполне реальными свирепыми военачальниками пугали детей, чтобы те прятались во время визитов татарского отряда и не попадались врагам на глаза.

Впоследствии, когда Русь освободилась от монголо-татарского ига, этот ужас забылся, а Бабой-ягой стали звать старую безобразную ведьму.

В сказке все просто: она злодейка, поэтому и злобствует. Однако истоки сказки куда более интересны.

Помните, что такое печь? Путь, пролегающий между миром обыкновенным и миром потусторонним. И значит, пройдя по нему, герой не умрет, а обретет магические силы — таков был первоначальный смысл сюжета. Именно для этого требовалась временная смерть, или смерть понарошку. Мы уже говорили о том, как матери «запекали» младенцев в печи, чтобы те росли здоровыми. А Баба-яга помогала герою измениться.

Но почему у нее такое странное жилище? В детских книжках художники изображают избушку на курьих ножках буквально —

как забавный домик, стоящий на куриных лапах. На самом же деле куриные ножки изначально не имели никакого отношения к домашней птице. Это окуренные дымом деревянные столбы. А ставили на них гробы с останками очень уважаемых людей. Это отголосок очень древнего славянского языческого обычая. Обыкновенных людей наши предки хоронили в земле, чтобы их души могли спокойно удалиться в мир мертвых. Но если речь шла о вожде, слуге или служительнице богов, которых почитали при жизни, то поступали иначе. От таких людей и после смерти ожидали помощи и поддержки, а потому их не отпускали — не хоронили в земле, а помещали тело в специальное хранилище, которое поднимали на деревянные столбы. Окуривали же для того, чтобы жуки-древоточцы не повредили древесину и сооружение не рухнуло. Так что Баба-яга изначально — древняя умершая жрица, которая помогает герою.

Позже сюжет был переосмыслен. В современных трактовках Баба-яга либо терпит неудачу со своими намерениями, либо помогает герою без пакостей, просто советом или волшебством. Причем не только юношам, но и девушкам — ведь со временем, когда эпоха главенства охотников миновала и основную пищу стали добывать скотоводы и земледельцы, обряды инициации позабылись, и уже не имело значения, о герое идет речь или о героине.

В так называемых женских сказках тоже обнаруживаются следы древних представлений. Нередко сюжет подобных историй построен на том, что злая мачеха, у которой есть собственная дочка или дочери, пытается избавиться от главной героини. В результате та попадает в некое волшебное место и служит волшебному персонажу, а потом получает достойную награду. При этом волшебный персонаж, связанный с потусторонним миром, — это не всегда Баба-яга. В сказке «Морозко» две девушки сталкиваются с хозяином зимы и мороза, причем одна выдерживает испытание, а другая нет. Этот же сюжет использовали Самуил Маршак в «Двенадцати месяцах» и Владимир Одоевский в сказке «Мороз Иванович». У Одоевского, кстати, все происходит еще интереснее: героиня прыгает в колодец за своим ведерком и оказывается в ином мире, где встречает печку, яблоньку и самого Мороза, то есть проходит некий путь. Это следы древнего сюжета об испытаниях во время инициации, которые непременно должны преодолеть герои.

Без помощи никуда

В современных сказках часто встречается мысль о том, что надо действовать вместе, — и неважно, идет ли речь о приключениях, о борьбе со злом или о чем-то еще.

В древних народных сказках герой тоже нуждается в помощи, но не другого человека, а какого-то магического существа, которого исследователи называют волшебным помощником. Такие помощники помогают добыть волшебный предмет или обрести магическую силу каким-то хитрым способом (более быстрым, чем семилетнее обучение в Хогвартсе).

Иногда помощником становится Баба-яга — в тех сюжетах, где она героя кормит, поит и спать укладывает, — а иногда — какое-то волшебное животное. Классический пример — Серый Волк из сказки об Иване-царевиче. Помимо животных, героям могут помогать и деревья (вспомним яблоньку, которая укрыла своими ветвями детей от гусей-лебедей), и водоемы (речка и даже море — как в «Сказке о царе Салтане»), и природные стихии (ветер, солнце из сказки Пушкина о мертвой царевне), и предметы (скатерть-самобранка, сапоги-скороходы, гусли-самогуды, клубок, зеркало, говорящая куколка из сказки о Василисе Прекрасной).

Волшебным помощником часто становился конь. Древние славяне почитали этих животных, связывая их с небом и солнцем. В Древней Руси люди носили обереги в виде двух конских голов; конскими головами украшали и крыши изб (этот элемент декора до сих пор называется конек). На протяжении веков лошади были первыми и главными помощниками человека.

Поэтому неудивительно, что кони сопровождают героев во многих сказках. Конечно, речь идет не об обычном скакуне или домашней скотине, которую впрягают в плуг или в телегу; такое существо нельзя купить на базаре. Кони-помощники появляются у героев каким-нибудь совершенно необычным путем, выглядят иначе и умеют говорить. Некоторые даже имеют крылья и способны покрывать одним прыжком огромные расстояния.

К примеру, в сказке «Сивка-Бурка» власть над конем, который «бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым столбом валит», герой получил от отца. Он пролез через конские уши и из слабого и жалкого превратился в красавца.

В этом случае причина — не только в волшебных свойствах Сивки-Бурки, но и в том, откуда он взялся. Ведь конь — дар умершего отца. Помните, мы говорили о помощи предков? Вот он, тот самый мотив, воплощенный в сказке.

Интересно, что и в сказке «Крошечка-Хаврошечка» корова советует героине залезть в одно ее ушко и вылезти из другого. Сказано, что животное принадлежит Хаврошечке, оставшейся сиротой, а значит, корова — тоже наследие предков. И конечно, ее можно смело назвать волшебным помощником девушки. Как и

куколку Василисы Прекрасной, подаренную ей умершей мамой.

Почему лебеди злые, а детей приносит аист?

Если в роли волшебного помощника выступает птица, то ее главная задача — перенести героя из человеческого мира в волшебную страну. Существовали легенды об исполинских птицах, живущих на краю мира. Иногда их называли орлами, но в землях, населенных славянами, орлы встречались редко. В виде птицы (или ее пера) представляли душу, ведь дух — однокоренное слово с дуновением.

Священными птицами у славян считались аист и лебедь. Аист — это воплощение силы жизни и изобилия (наверняка вы слышали о том, что аист приносит детей). Свитое аистами на крыше дома гнездо — знак удачи; летящие в небе аисты, согласно поверьям, разгоняли тучи и предотвращали грозу. Убийство аиста грозило бедствиями.

А вот лебедь в представлении славян — символ смерти и горя. Неудивительно: эти красивые горделивые птицы в природе порой ведут себя агрессивно, особенно в период выведения потомства. Встречаются опасные лебеди и в сказках — вспомним гусей-лебедей, промышляющих воровством детей!

В одной из былин есть героиня Марья Лебедь Белая. И это злая чародейка, которая вздумала погубить главного героя. В ее имени воплотилась смертоносная суть древнего представления о лебеди.

В других случаях этот образ обретал более поэтичные черты. Белою лебедушкой называла себя невеста во время жалостливого свадебного плача: потерялась, прибилась к стае серых гусей. В «Слове о полку Игореве» Дева-Обида, образ горя на Русской земле, машет лебедиными крыльями.

Однако в городской культуре образ лебеди совершенно изменился. Эта птица стала символом красоты, любви и поэзии, и именно в такой роли она предстает перед нами в «Сказке о царе Салтане» и балете «Лебединое озеро».

<i>Главное — организация</i>

Не менее, а иногда и более ценное приобретение сказочного героя — необыкновенная жена. Очень известная английская поговорка, популярная и в России, утверждает, что за каждым

великим мужчиной стоит великая женщина. Судя по всему, так люди думали и в старину.

Как мы уже говорили, в древности считалось, что все женщины наделены магическими свойствами, применять которые допускалось в самых крайних случаях. Но что опасно в реальном мире, то прекрасно в сказке.

Хороший пример — история о Царевне-лягушке. Младший брат получил в жены лягушку, и старшие братья над ним посмеялись — мол, что это за жена такая! Конечно же, в итоге они остались в дураках: именно Царевна-лягушка и оказалась лучшей. Но не потому, что обладала какими-то особыми талантами в рукоделии и кулинарии. Жены старших братьев пытались делать все сами, а Василиса Премудрая созвала мамок-нянек — и правильно поступила. Сегодня ее назвали бы хорошим менеджером, способным организовать процесс.

Отличным руководителем выступает и сам Иван-царевич. Когда его волшебную жену похитил Кощей Бессмертный, вернуть ее помогали и животные, и Баба-яга. В итоге Кощей Бессмертный погиб и Василиса Премудрая вернулась к мужу.

Нередко герой сказки в финале занимает царский трон. Оно и понятно: править должен тот, кто обладает волшебными силами, — это принесет пользу всей стране. А потому не имеет значения, сам ли герой добился какого-то успеха или ему помогли, главное — он владеет магией, и это пойдет во благо его царству. Таковы многочисленные Иваны-царевичи в сказках, таков герой «Конька-горбунка» Иванушка-дурачок или Емеля из сказки «По щучьему велению». Он ведь всего-то и сделал, что один раз на рыбалку сходил, а все равно потом стал царем. Волшебный помощник и хорошая жена — что еще нужно для успеха в сказочном государстве?

Можно ли убить владыку мертвых?

Кощей (реже — Кашей) Бессмертный — еще один

традиционный персонаж сказок. Но помощи от него, конечно же, герои никогда не получают. Он приносит только вред.

Слово «Кощей» происходит от костей. Этот антигерой встречается и в русских сказках, и в белорусских, и в чешских, и в польских. При этом восточные славяне не уточняют, кто он, собственно, такой. Ну злодей и злодей, живет неведомо где, похищает девушек. Убить его можно, но не оружием: смерть его находится на кончике иглы... а дальше вы и сами знаете.

КОЩЕЙ НЕ БЕССМЕРТНЫЕ

«Кощей» встречается в «Слове о полку Игореве», правда, с маленькой буквы, потому что речь там идет не о сказочном персонаже. Это омоним (слово, которое звучит так же, однако имеет совершенно иное значение), позаимствованный славянами из тюркских языков, и означает он раба, пленника. Автор «Слова», говоря о попавшем в плен князе Игоре, образно отмечает, что герой садится «на седло кощеево». Путать два этих слова не стоит.

А вот западные славяне добавляют к образу злодея подробностей. Во-первых, у их Кощея медная борода. А во-вторых, они называют его владыкой подземного царства.

Кощей действительно похож на владыку подземного мира, в котором обитают умершие. Он бессмертный, обладает несметными богатствами. Но не стоит считать, что ему когда-то поклонялись и складывали о нем мифы, из которых позже этот образ перешел в сказки. Это не так. Кощей с самого начала — чисто сказочный персонаж. И неудивительно: ведь если на самом деле уничтожить владыку мира мертвых, пусть даже сложным способом, то это потрясет основы мироздания.

В сказке же Кощея убивают, он исчезает бесследно, и всем от этого становится лучше.

Хозяин леса

Наверняка вы знаете, кого из хищников называют хозяином леса. Это медведь — самое сильное и чрезвычайно опасное животное. Его единственный враг — вооруженный человек. Даже в наше время встреча со взрослым хищником не сулит ничего хорошего, особенно если речь идет о медведице с медвежатами. Как любая мать, она кинется защищать своих детенышей от того, кто, по ее мнению, представляет для них угрозу (и способна даже убить человека).

В глубокой древности, еще до времени почитания богов, медведь у славян считался владыкой потустороннего мира. И не сказочным, как Кощей, а вполне настоящим. Позже его стали связывать с богом Велесом.

Медведь был животным сакральным, то есть священным. К нему относились с огромным почтением и потому название этого хищника вслух не произносили (отчего оно и не дошло до нас), именуя его медоедом — из-за любви к сладкому. Именно от слова «медоед» и произошло известное нам «медведь».

Рассказывали, что, когда охотники спускали шкуру с убитой медведицы, под ней обнаруживалась женщина. Медведь, как говорили в народе, мог украсть невесту со свадьбы, унести со двора замужнюю или взять в жены заблудившуюся девушку.

Именно эти представления славян отразились в сказках. Самая известная из них — «Маша и медведь». Но при чем тут похищенные женщины, спросите вы.

Дело в том, что «Маша и медведь» — это более простой, можно сказать, детский вариант сказки «Медвежье Ушко», где медведь как раз похитил замужнюю женщину. Пленница родила ему сына Ивана по прозвищу Медвежье Ушко, который обладал невероятной силой и калечил своих сверстников, обычных детей.

Со временем сюжет трансформировался. В новом варианте к медведю попадает девочка Маша и хищник заставляет ее служить ему. Однако девочке в конце концов удастся сбежать. Эта сказка,

как и многие другие, отражала отношение к детям в те времена: малышей очень рано приучали работать по дому, а старшие дети к тому же нянчили младших, пока мать была в поле или занималась другими делами. Своих отпрысков родители любили, но к чужим они относились без всякого пиетета. Самые трагические сюжеты рассказывали о мачехе, которая «сживала со свету» сироток. И случалось это, увы, не только в сказках.

В XX веке отношение к детям изменилось кардинально. Поэтому в популярном мультипликационном сериале все обстоит

наоборот: Маша шалит, устраивает кавардак и балуется, а медведь ее обслуживает и пытается воспитывать — причем, не всегда успешно. Так сказки отражают жизненные реалии и представления, которые из века в век могут меняться, и порой достаточно сильно.

Вода живая, мертвая и обычная

Еще один сюжет, который имеет вполне жизненную, реалистичную подоплеку, — это история о сестрице Аленушке и братце Иванушке. Дети шли вместе, и Иванушка захотел пить. Сестрица уговаривала его потерпеть до колодца (с хорошей водой, пригодной для питья), но мальчик не выдержал и выпил из лужицы. И, как обещала сестренка, превратился в козленка.

В сказке все окончилось хорошо, а вот в жизни пить грязную воду из лужи нельзя. Козленочком, конечно, не станешь, но хлопот не оберешься, потому что можешь подхватить инфекцию и очень серьезно заболеть.

Вода для древних людей, как мы уже знаем, — стихия чуждая. Очистных сооружений — таких, как сейчас, — тогда не существовало. Употреблять в пищу разрешалось только ту воду, которую добывали из ручьев или колодцев — в подземных источниках она была чище, чем в реках и озерах. Кстати, мы до сих пор используем слово «источник» в переносном, самом что ни на есть положительном смысле: информация, полученная из надежных источников, — это информация, которая стопроцентно верна.

А вот вода в реке или в озере (морей большинство славян, кроме жителей Русского Севера, не видели) могла таить опасность. В ней обитали водяные и русалки (которые, что интересно, в русских сказках практически не встречаются). Река, как и лес, нередко становилась надежной преградой на пути в потусторонний мир и обратно.

Но встречается в сказках и вода, которой нет в реальности:

живая и мертвая. Мертвая вода не яд, как можно подумать. С ее помощью возвращают единство поврежденному телу, а живой водой оживляют.

Известный исследователь сказок Владимир Пропп полагал, что изначально этот сюжет мог означать следующее. Герой, погибший необычным образом, оказывался как будто между двух миров. Он не жив, но и не совсем мертв, а значит, может стать нежитью. Именно поэтому сначала применяется мертвая вода — помочь герою умереть окончательно, упокоиться, а затем живая — вернуть его из мира мертвых в человеческий. Мертвая вода также требуется для путешествий в загробное царство — когда герой с какой-либо целью направляется туда, но намерен вернуться. Кстати, добывать волшебную воду тоже приходится где-то очень далеко, за пределами человеческого мира.

Сказки, в которых упоминается живая вода, способная залечить раны, вернуть жизнь и молодость, есть у многих народов. Ведь о вечной молодости и вечной жизни мечтают все люди во все времена.

Послесловие

Язычество славян осталось в глубоком прошлом. Однако следы древних верований мы встречаем и в наши дни. Имена славянских богов забыты, но эпические герои обрели новую жизнь, сказки берегут отголоски древних обрядов, а литература, хотя и начала развиваться достаточно поздно из-за страшной трагедии Древней Руси (монголо-татарского ига), в итоге стала одной из самых читаемых и признанных в мире.

Наша жизнь, конечно же, не похожа на жизнь наших предков. Нам сложно даже вообразить, с какими трудностями и опасностями им приходилось сталкиваться в повседневности. Но, несмотря на это, они сумели оставить нам в наследство богатейшую культуру. Мы не только можем гордиться ей, но и обязаны сохранять ее, чтобы непременно передать будущим

ПОКОЛЕНИЯМ.

МИФ Детство

Подписывайтесь на полезные книжные письма со скидками и подарками: mif.to/d-letter

Все книги для детей и родителей на одной странице: mif.to/deti

[#mifdetstvo](#)

Иллюстрации Анастасии Николаевой — А. Owl
Руководитель редакционной группы *Анна Сиваева*
Ответственный редактор *Татьяна Медведева*
Литературный редактор *Юлия Тржемецкая*
Креативный директор *Яна Паламарчук*
Художественный редактор *Татьяна Сырникова*
Корректор *Татьяна Князева*

ООО «Манн, Иванов и Фербер»

mann-ivanov-ferber.ru

Электронная версия книги подготовлена компанией
Webkniga.ru, 2024